

виктор мишин

ПРАКТИКАНТ

12+

Виктор Мишин

Практикант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36060160

SelfPub; 2018

Аннотация

Продолжение истории Вита. Или, точнее, начало истории.
После окончания школы Вит выбирает самую трудную практику.

Глава 1

Более великой судьбы для солдата нет -
Идти вперед, да не померкнет свет,
К победе, к славе, прямо в ад
Вперед! И ни шагу назад!

Ода пешке

Солнце только вставало, окрашивая замок в красные оттенки. Здесь все начиналось с восходом солнца. Здесь главным богом был бог солнца. И только он давал указания, как жить, как приходить в жизнь и каким образом ее покидать. С восходом солнца ворота главной башни начали открывать для всех входящих. Пятеро всадников, а точнее сказать пять лошадей и шесть всадников въезжали в город.

Возглавляла эту группу девушка в рыцарских доспехах, которые отливали серебром и были расписаны алыми рисунками из тонких линий. Что-то очень красивое, хотя смысл рисунков был непонятным. Шлем был в виде луковицы, тоже из металла, покрытого серебром с алыми прожилками. Сразу за ней ехали два воина, одетые в легкие доспехи из плотной кожи с вшитыми металлическими пластинами. Из оружия у них были копья, пристроенные по бокам лошади. Шапки из меха зайца выглядели немного смешными. Зато лица были страшными. Далее ехал молодой человек без доспехов, только оружие и осанка выдавали в нем знатного рыцаря. Замыкали процессию девушка с мальчиком, сидевшим сзади. Де-

вушка была красивой блондинкой. Пышные волосы и большие голубые глаза девушки не оставляли в этом сомнений.

Охрана замка только взглядом провожала въезжающих. Было понятно, что три рыцаря с девушкой в рыцарских доспехах явно прибыли на соревнования. И только в двух воинов-копейщиков взгляделись более тщательно и с некоторой неприязнью. Всадники по узким и грязным улочкам проехали на центральную площадь. И только тут было гораздо чище. Конский навоз убирали. Площадь мели и чистили. В центре ее строили деревянный помост. Ветер разносил опилки по округе. Но их снова подметали. На столбах и веревках между ними развешивали разноцветные флажки. Поливали цветочные клумбы. Городишко явно готовился к празднику. Какой-то глашатай тренировался в искусстве речи. Дети носились по площади, пиная опилки и мешая их собирать. Некоторые из них обступали вновь прибывших всадников. На лицах читалась мысль о подаении. Но просить открыто им запрещалось. Страна считала себя просвещенной и просить подаение требовала молча. Какой-то попрошайка в поклоне просто уперся головой в землю, а перед ним стояла миска для подаений.

– Какая гостиница здесь самая лучшая? – спросил один из рыцарей бегающего рядом мальчугана.

Рыцарь отличался от всех остальных своей необычностью в одежде. Все необычно синего цвета с перевязями черного. Только этот набор цветов мог вызвать удивление. Легкая

небритость с легкой улыбкой подчеркивали в нем иностранца. У него было два меча, что тоже было необычным. Один висел спереди, а второй угадывался только по рукояти, торчавшей за спиной. На щите было изображение пасти волка. Да выглядел он поопрятнее других мужчин. Его можно было назвать даже красивым. Длинные черные волосы, собранные в косу сзади. Милая улыбка предназначалась маленькому мальчику. Тот уверенно указал на гостиницу на другой стороне площади.

– Спасибо, – ответил молодой человек.

Вся кавалькада устремилась к указанной гостинице. На входе их встречал гостеприимный хозяин. Пожилой мужчина был одет, можно сказать, опрятно. Фартук красного цвета, в цвета гостиницы, с рисунком лошади с крыльями. Он только и делал, что кланялся. Хозяин радушно показывал номера гостям. Хвалил хороший выбор и снова кланялся. Он также сообщил о времени завтрака и ужина.

Номера располагались на втором этаже. Гости поднялись по скрипучим лестницам и заняли комнаты. Только у девушек были отдельные номера. Остальные расселились по двое. Два воина поселились в соседней с девушкой-рыцарем комнате. Молодой рыцарь с мальчиком в другой комнате. Бросив вещи в комнате, все гости собрались в гостиной внизу.

Двое воинов с девушкой-рыцарем быстро накинулись на еду. Было видно, что они очень голодны. Курицу просто рва-

ли на части. Девушка, не стесняясь, засовывала овощи с мясом в рот.

– Нам нужно прогуляться по городу, – сказал молодой рыцарь.

– Да, господин, – сказали мальчик со второй девушкой.

Вскоре троица вышла на улицу. И почти сразу их обступили молодые люди. Было все и так ясно. После победы в предыдущем турнире все молодые люди, мечтающие стать рыцарями, хотели поступить в ученики к нашему герою. Их было немного, но это, наверное, из-за раннего утра. Молодой человек подал им всем знак, и они покорно отошли в сторону и просто сопровождали своего героя.

Троица обходила центральную площадь. Строящийся помост для состязаний. Разбитые цветочные клумбы с лавочками.

Тут к ним навстречу вышел мужчина в сопровождении нескольких воинов с мечами. Преследователи вмиг разбежались. Молодой рыцарь схватился за рукоять меча, но мужчина остановил его жестом.

– Не надо беспокоиться, господин, – сказал мужчина, изображая улыбку на лице.

– Продолжай, – ответил молодой человек.

– Я знаю, вы, господин, человек дела. Поэтому я перейду сразу к сути вопроса, – сказал мужчина, продолжая улыбаться. – я – управляющий финансами предстоящего праздника. Так сказать, распорядитель.

– Понятно. Продолжай, – сказал молодой рыцарь.

– Предлагаю те же условия. Вы деретесь не так быстро и за это получаете монету за каждый день боев, где вы участвуете.

– Мой рейтинг стал гораздо выше после предыдущего турнира.

– Согласен с вами.

– И поэтому две монеты меня сподвигнут к такому неправильному решению.

– Господин, вы хотите меня разорить, – стал возмущаться мужчина.

– Я стал привередлив в еде. Я не ем всякую дрянь. Я стал привередливее в одежде. Ты знаешь, сколько времени надо моему оруженосцу чистить мой щит, которым я не пользуюсь? – сказал молодой рыцарь, похлопывая своего юного оруженосца. А тот только выпучил глаза на своего господина. – и не говори, что это ничего не стоит. Да он только и делает, что бегают чинить мою обувь. Я больше скажу. Мои расходы увеличились намного больше, чем твои жалкие монеты.

– Хорошо-хорошо, господин. Я согласен на две монеты, – сказал мужчина, явно расстроившись, – хотя это и грабеж среди белого дня.

– Я могу тебе рассказать о настоящем грабеже, если хочешь, – сказал молодой человек уже уходящему распорядителю.

– Не стоит, – сказал мужчина, махая рукой на прощание.

Вот троица подошла к Храму огня. Строения с круглыми куполами и что-то торчащее на крыше, намекающее на лучи солнца. На верхнем шпиле храма красовался символ солнца. Священник стоял возле входа и приглашал всех на службу. Ударил большой барабан храма. Прихожане проходили внутрь.

– Прихожан много, – сказал молодой рыцарь.

– Да, господин, – отозвался мальчишка.

– Храм имеет власть над людьми, – сказала девушка, – и причем большую.

– У меня только общая информация об этом, – сказал рыцарь. – а вот насчет власти я не в курсе. Просвети меня про власть поподробнее.

– Главный храмник входит в верховный совет барда. С ним советуется сам бард. А это в области власти наверняка важно. Служители храма проводят обряды рождения, свадьбы и похорон. Все важные события проводятся в сопровождении служителей храма. Храм даже имеет свое военизированное крыло.

– Свою армию?

– Нет. У этих служителей более скромная задача. Это охрана важных служителей храмов. Но ходят слухи, что это орден. Кстати, он носит имя храмовника священного огня. Так вот, ходят слухи, что этот орден занимается не только охраной. Вроде они еще борются с иноверцами, ведьмами и

предателями веры.

– Так я тебе скажу, – сказал рыцарь. – это и есть армия. Судя по твоим словам, они в этой борьбе применяют не силу убеждения, а силу меча. С иноверцами и предателями борьба исключительно рассчитана на остроту меча. Ведьм, наверняка, сжигают. А остальных, наверняка, проклинаяют с помощью удара кинжалом в сердце.

– Да с чего ты взял? – возмутилась девушка.

«Она еще прекрасней, когда сердится», – подумал Вит, но сказал:

– Да с того, дорогая Мати, что за нами от самой гостиницы следит монах, который сейчас сидит на скамейке за тобой. Почему служитель храма? Потому что при подходе к храму он сделал характерный жест. И только когда он сделал этот жест, я увидел татуировку. И кстати, какой символ у этих храмовников?

– Довольно простой: солнце с перекрещивающимися мечами, – ответила девушка.

– Вот, еще и символ больше военный, чем религиозный, – отвечал рыцарь. – Итак. Вот этот символ я увидел в виде тату на запястье. И тут вопрос. Чем мы интересны этим храмовникам? Мы не предатели веры и прочая лабуда. Дальше я заметил меч под одеждой у этого храмовника. Ладно меч. Еще пара кинжалов. А судя по тому, как он движется, я могу сделать вывод, что он военный, причем высокочеловеческий. А судя по мотивам, из-за которых за нами ведется слежка,

я могу сделать еще один вывод. Этот орден занимается, помимо слежки, еще и сбором информации. И это я узнал за то небольшое время, что мы гуляем. И, значит, это только малая часть всего того, чем они занимаются.

– Ничего себе, – удивилась девушка.

– Позже мы узнаем от тирина, где находится местное отделение этого ордена, – сказал рыцарь. – Кстати, Кин, ты тирину, нашему суперагенту, относил зарплату?

– Конечно, господин, – ответил оруженосец.

– У него все хорошо? – спросил молодой рыцарь.

– После того как вы заставили надеть этот нелепый наряд помощника калеса, не очень, – усмехнулся Кин. – но вы знаете, ему нравится эта работа. Шпионить за всеми, да так, чтобы тебя не заметили. Прикидываться простаком. Увидеть мир. В общем, он доволен. И я тоже рад за своего друга.

– Ясно, – сказал молодой человек, – передавай ему привет.

– Хорошо, – сказал Кин.

– Кстати, – сказал молодой рыцарь, – а не пора ли нам пообедать? И, чувствую, надо поспешить. Как бы наши друзья не съели там все запасы.

Все вместе дружно засмеялись и пошли в сторону гостиницы.

Молодой рыцарь с девушкой и своим оруженосцем возвращались в гостиницу.

Их снова встречал и кланялся хозяин гостиницы.

Молодой рыцарь подошел к нему ближе.

– Кстати, у меня к тебе несколько вопросов, – сказал рыцарь.

– Слушаю, господин, – ответил, кланяясь, хозяин.

– Ты знаешь, кто я?

– Конечно, знаю. Вы известный и непобедимый мечник. Зовут вас Вит. А это ваш оруженосец, – мужчина указал рукой на мальчика, – а это ваш пробник.

– А вот тут ты не прав, – сказал рыцарь и схватился за рукоятку меча. Хозяин гостиницы понял, что жизнь его резко подешевела. – это моя сестра. И зовут ее Мати.

– извините, господин, – сказал хозяин гостиницы, заикаясь.

– Прошу тебя не ошибаться в будущем, – сказал Вит, – а то твое будущее может оказаться не таким продолжительным. Чтобы ты знал, я еще и предсказатель судеб. И я прям вижу перед собой видения. Твое видение. Беленькое такое, а из задницы идет белый дымок. И вижу, как оно исчезает от твоего плохого поведения. Смысл незатейливого предсказания понятен? – хозяин гостиницы только кивнул. – Далее. Ты не знаешь о той неприятности, что произошла с нами недавно?

– Нет, господин.

– Нас пытались отравить в такой же гостинице, как ваша. А выяснилось, что отравитель устроился на работу недавно в гостиницу. Так что я хочу, чтобы с сегодняшнего дня к вам никто из новичков не устраивался. Это понятно?

– Да, господин, – отвечал хозяин гостиницы, все больше заикаясь.

– Дальше. Отравитель умер быстро, – отвечал Вит, – в этом нет никаких сомнений. А его белое видение с исходящим дымком, толкающим его от земли к солнцу, тоже исчезло быстро. Так вот. Хозяин гостиницы остался в живых. Этому виной моя доброта. Но я не хочу, чтобы ходили слухи о моей бесконечной доброте. Поэтому если нас попытаются снова отравить, то моя доброта уже не поможет всей твоей гостинице. И я не буду интересоваться, что и как произошло. Ты просто умрешь, с дымом или без. Тебе все ясно?

Хозяин уже не мог говорить. Он просто судорожно кивал в знак понимания.

– я буду очень рад, если ты доживешь до окончания нашего проживания, – сказал Вит, и все трое вошли в гостиницу. Хозяин просто присел на землю.

У хозяина гостиницы вся жизнь пролетела перед глазами. Как отец отдал эту гостиницу в управление. Женитьба на прекрасной Кели. Похороны отца. Рождение прекрасных дочерей. Проблемы в гостинице и тяжелое положение. Выдача одной дочери замуж с большим приданым. Практически полное разорение. С уходом из жизни жены стало еще труднее. Только турниры и спасали от разорения. И тут этот известный мечник. И, немного подумав, хозяин пришел к мысли, что он с большим удовольствием продаст этого мечника. Вопрос в том, что никто такого не предложил до сих пор. Да

простит его бог солнца.

– Не слишком ли жестоко? – спросила мати, когда все вошли в гостиницу.

– Пусть он лучше боится и не натворит глупостей. Это лучше, чем гостиница останется без хозяина, – улыбнулся Вит. – просто здесь неплохо кормят. Я не хочу искать другую гостиницу с лучшим пансионом.

Троица вошла в большой зал гостиницы. Там было немного народа. И, конечно, там отходили от переедания девушка-рыцарь со своими охранниками. Девушка просто откинулась назад на подушки. А охранники попадали на диваны. Один уже спал и при этом пытался храпеть. Но как только он начинал издавать манящие звуки, то сразу получал удар от девушки.

«Отвратительная картина, – подумал Вит. – как выяснилось, я люблю поесть, но нажраться до пороссячьего визга я бы не смог. Или смог?»

Вит улыбнулся и обратился к девушке:

– Дикси, дорогая, – сказал Вит, – вы себя хорошо чувствуете? Может, не стоило так налегать на еду? Может, надо было постепенно увеличивать порции. Организм – сложная штука, и так нельзя над ним издеваться. Этих ребят это не касается. Они могут потреблять все непотребное в неограниченном количестве и им ничего не будет. А вам надо бы поосторожнее с нежным организмом.

– Все хорошо, – огрызнулась Дикси, вспоминая жадность

Вита, когда эта компания нагло обжиралась у них на виду. Может, охранники не так ловки или Виту слишком везло, не суть. Главное, они обжирались во время путешествия и с ней не делились. А еще эта противная дуделка Мати. Всю дорогу издавала противные звуки из своей трубки с дырками. Рука неумышленно потянулась к рукоятке меча.

– Дикси, не надо, – сказал Вит, – не нужно, чтобы еда довлела над разумом и затмевала сообразительность.

– Как же, – ответила девушка.

– Кстати, дорогая, – сказал, улыбаясь, Вит, – нам надо совместно пройти по городу. Ваш папулька просил нас продемонстрировать наш будущий союз или попытки к этому. Так что будите ваших обжор и пройдемся по городишку.

Один их охранников стал подавать признаки жизни. Он что-то хрюкнул. Дикси ударом в бок ускорила просыпание. Тот встал и стал протирать глаза.

– мы идем гулять по городу, – сказала Дикси.

Охранник оживился и стал усердно будить второго. Тот явно не хотел. Удар по голове решил все дело. Второй охранник вскочил и был готов ко всему.

– Нам еще надо записаться на турнир, – сказал Вит.

Все вышли на улицу. Вит с Дикси впереди, а сразу за ними охранники. И только потом Мати с оруженосцем. Сразу же их встретили трое юношей с явными намерениями поступить в ученики к Виту. Они приветствовали его поклоном и, чтобы не отвлекать Вита, в ожидании внимания при-

строились сзади. Так процессия проследовала в город, который уже проснулся. Главный помост в центре площади уже построили. И теперь наводили красоту. Развешивали флаги и украшения. Расставляли горшки с цветами. Народ готовился к празднику. Турнир резко отличался от предыдущего. Был гораздо скромнее. Стоял только один помост в отличие от множества в предыдущем турнире. Площадь хоть и была большой, но мест, откуда можно было наблюдать за поединком, было не так много.

– у вас уже есть поклонники, – сказала Дикси, указывая на юношей с язвительной улыбкой.

– Зависть – плохое чувство, – сказал Вит. – Это вам не к лицу.

– А это ведь вы испортили славу черного рыцаря, – сказала Дикси. – и тем самым расстроили моих поклонников. А возможно, они стали вашими. И, возможно, моей зависти не было бы.

– И это вы мне никогда не простите, – продолжал Вит.

– Разумеется, – фыркнула девушка. – а вы знаете, сколько трудов было потрачено? Сколько сил?

– Судя по исходу поединка, немного, – ответил Вит.

– А хвастовство – тоже плохое чувство, – отвечала Дикси. – И если говорить честно, то у меня сомнения в ваших способностях. А если быть точной, то в вашей честности.

– Здравсьте, приехали, – сказал Вит. – в чем это выражается?

– Так быстро не может человек двигаться. То, что вы устраивали на поединках, невозможно сделать, – сказала Дикси. – я слышала, что есть такие снадобья, после чего у человека увеличиваются способности. Некоторые грибы и корни способны на такое. И вот что-то мне подсказывает, что вы такое принимали.

– Дикси, дорогая, интересная у вас страна. Без доказательств обвинять – это ваша традиция? Может, сначала убедиться, а потом обвинять? – сказал Вит, улыбаясь. – и потом. Кто бы говорил о честности, так это точно не вы.

– А это вдруг с чего? – удивилась девушка, еще больше раздражаясь.

– Нет. Ну вы только посмотрите на эти удивленные глаза, – сказал Вит, уже смеясь. – и не единого сомнения. Прямо глаза-роднички с камешками посередине. Вот действительно говорят, женская душа – клад коварства и красоты. Так я вам раскрою этот клад с загадками. Когда сами наряжались мужчиной, вы, конечно, никого не обманывали? Когда участвовали в мужских турнирах – это вы проявляли верх честности? Когда ваш папуля вводил правило о явном преимуществе, вы, конечно, где-то отсутствовали. Зачем и для кого вводил, вы тоже не ведали. А когда вы проигрывали и к вам, согласно этому правилу, на помощь выводили еще одного рыцаря, вы, конечно, были не в курсе происходящего? Интересно, вы делали такие же глазки?

– Я, правда, этого не знала, – стала оправдываться Дик-

си. – я думала, закон есть закон.

– Наивная деревенская девочка, – усмехнулся Вит. – закон, работающий в одну сторону, конечно, закон для той, нужной стороны. И, пожалуйста, не говорите о честности в моем присутствии.

– А кстати, о честности, – не унималась Дикси. – а что это за вопрос, который вы задаете в начале поединка? Будет ли соперник драться честно? Что это за прихоть?

Молодые люди, шедшие сзади, услышав спор на повышенных тонах и особенно вопрос девушки, решили подойти поближе. Им тоже был интересен ответ.

– это просто, – отвечал Вит. – у нас на родине принято вести честные бои. Мой учитель ставил этот вопрос во главу угла. Он так и говорил: «дерись честно и соблюдай правила. А если соперник нечестен, то не сдерживай себя ни в чем».

– Как интересно, – заулыбалась Дикси. – на вас шел мой телохранитель с мечом, а вы его убили, метнув нож. И это честно по-вашему?

– Вот любите вы все так перевернуть с ног на голову, что истина теряется в излишних разговорах и рассуждениях, – отвечал Вит. – а как вам то, что я был без оружия? А как вам то, что я спросил соперника о честности поединка? вам это о чем-нибудь говорит? Он шел на меня с мечом, между прочим. О! Опять эти наивные глазенки.

Вит снова улыбнулся. Молодые люди, конечно, слышали истории о всех поединках Вита. Многие, конечно, были уже

приукрашены. Многие переходили в разряд сказок. А эту историю все знали в деталях. И услышать подробности этого поединка молодые люди расценили за счастье. Они, после слов Вита, одобрительно загудели и стали хлопать. Дикси бросила злобный взгляд на молодых рыцарей. Охранники ринулись разгонять молодежь. Мати же, услышав еще одну версию поединка, тоже улыбнулась. Только Кин был равнодушен. Так, за разговорами, они подошли к доске информации. пестрели приглашения скупщиков оружия на любой вкус. И приглашения в школу мастеров меча. Особый интерес вызвало приглашение в школу науки. Специальность строителя особенно заинтересовала Вита. Было также приглашение на запись для участия в турнире.

– Вот, кстати, нам пора записаться, – сказал Вит и, резко развернувшись, пошел по указанному адресу.

Всем остальным пришлось его догонять.

Запись на турнир проводилась в скромной гостинице.

– я так понимаю, вам смысла заходить нет, – сказал вит Дикси и ее охранникам.

Девушка держала ручку меча и не отпускала.

В центре гостиницы на первом этаже сидел старый мужичок со смешной бородкой. Людей не было. Рядом со старичком сидел монах. Вит был единственным посетителем.

– подходите, молодой человек, – сказал старичок. – вас записываю под десятым номером.

– А имя не спрашиваете? И гербом тоже не интересуе-

тес? – спросил Вит.

– А вас кто-то не знает? – сказал сидевший рядом монах, усмехнувшись.

– В смысле? – прикинулся простаком вит.

– Конечно в прямом, – продолжал монах. – вас зовут Вит. Победитель турнира у ритов. Вашу сестру – мати. Вашего оруженосца – Кин. Ваших попутчиков...

– Все, хватит, – прервал монаха Вит. – я понял, что вы знаете, что я знаю. О начале скажете?

– Конечно. Через два дня, сразу после полудня.

– Хорошо, – сказал Вит и направился к выходу.

Вит вышел из гостиницы, а его уже встречала целая толпа поклонников. Его приветствовали одобрителными возгласами. Вит в ответ слегка поклонился. Толпа еще больше завелась.

– продолжаем прогулку, – сказал вит и снова быстро пошел вперед. Всем пришлось его догонять.

Тут все увидели необычное оживление возле храма. Было очень много монахов. Они создали два своеобразных круга вокруг храма. Первый большой круг сдерживал зевак. Второй круг был возле входа в храм. Он предназначался для охраны того, кто находился внутри. Несколько монахов сустились в толпе зевак. И тут несколько монахов обступили Вита, не давая ему пройти ближе.

– кто у вас главный? – спросил Вит.

Монахи слегка опешили. Но тут в спину уперся меч.

– Догадайся, – услышал ответ Вит.

– Я вот тут подумал, – сказал Вит, улыбаясь, чем еще больше удивил монахов, стоявших вокруг, – а правило рыцарского поединка еще действует? Если я заберу ваш мечик с тремя рубинами на рукоятке, то, наверное, много заработаю.

– Ты хочешь рискнуть? – продолжал голос сзади.

– Ты же знаешь, кто я. И ты при этом хочешь рискнуть? – отвечал Вит. – У меня сложилось впечатление, что меня знаешь плохо. Я не хочу убивать вас всех. Я хочу поговорить для начала. Так что убери свой ножичек и поговорим.

Монах заколебался на мгновение и опустил меч. Вит повернулся к монаху.

– зовут как? – спросил Вит.

– Начальник охраны, – отвечал монах.

– Скажи своим людям сделать круг больше, – сказал Вит, – не хочу, чтобы нас подслушали.

Монах кивнул, и монахи раздвинули круг.

– начнем сначала, – сказал Вит. – что вы хотите, я знаю. Чего хочу я, вы не знаете. Вот и развеем эти сомнения. Первое, что я хочу, это предложить помощь главному храмнику и вашему ордену, как бы он там ни назывался.

Монах виду не подал.

– когда понадобится вам моя помощь, ты можешь прислать человека и он скажет: «Если вам нужны снакенсы, идите за мной», – сказал Вит. – ты запомнишь?

– А не зазнались ли вы, дорогой Вит? – сказал монах. –

мечник и верховный храмник. Вы ничего не путали?

Начальнику охраны и члену ордена не нравился этот молодой человек. Мало того, что он выглядел слишком молодым для мечника. Вопрос был в том, как он выиграл турнир. Это было непонятным. Монах видел все бои Вита по долгу службы. И что видел монах? Много выпендрежа, зазнайства и наглости. Что, впрочем, видно и сейчас. Почему-то желание его убить было непреодолимым, но, вспоминая бои Вита, решил пока не рисковать.

– А ты просто запомни, – отвечал Вит. – я такие предложения не каждый день раздаю.

Монах еще раз внимательно посмотрел на Вита сверху вниз, при этом сильнее сжимая рукоять меча.

– и второе. Я тебе хочу дать совет, а верховному храмнику оказать услугу одновременно, – сказал Вит, а у монаха округлились глаза. – Итак, совет. Если ты думаешь, что знаешь о человеке все, то ты можешь ошибаться. А теперь услуга.

Тут Вит завел обе руки за голову и очень резким движением вытащил два ножа и метнул их вперед. Молодой человек, стоящий недалеко, с ножами в горле упал замертво. Монахи очень резво подбежали к Виту и уперлись мечами ему в тело. Опешивший начальник охраны, проводивший взглядом полет ножей, уставился на Вита. Мысль о скорой смерти молодого мечника была уже в голове.

– Да, дорогой начальник охраны, я вас попрошу, чтобы ваши ребята не тыкали в меня железяками. Это я сейчас им

позволил, а в следующий раз такого не будет, – сказал Вит.

У монаха только глаза увеличились от такой наглости.

– А теперь спокойно подходим к этому юноше и задираем ему левый рукав, – сказал спокойно Вит.

Монах, немного постояв, не сразу решился и все же дал команду. Один из монахов выполнил приказ. Задрал рукав у покойника, обнаружил символ совы – знак тайного ордена убийц. Все присутствующие ахнули.

– Может, теперь ты дашь команду своим людям опустить мечи? – сказал Вит монаха.

Тот кивнул, и монахи спрятали мечи под балахоны.

– А где спасибо? – спросил Вит.

– Как? – спросил начальник охраны, ничего не понимая.

– Что как? Как я узнал потайку? Или как я так красиво попал? – спросил Вит. Монах ничего не мог ответить. – я бы задал другой вопрос. Ведь потайки – специалисты в отравлениях, и у них не бывает оружия. А у этого меч и арбалет. Что в мире происходит? Мир катится в пропасть, – резюмировал Вит.

– У нас была задача изолировать вас, а получается вы нам помогли, – отвечал монах.

– Про спасибо не понял, – сказал Вит.

– Конечно. Спасибо, – отвечал монах, немного поклонившись Виту.

– Я пойду, – сказал Вит. – главное, пароль не забудь.

Вит быстро повернулся и двинулся в направлении гости-

ницы. Мати и Кин пошли следом. Только Дикси с охранниками остались стоять. Все были заворожены увиденным. Дикси подумала о своей непонятной судьбе. Это хорошо, что у ее отца будет такой генерал, или плохо, что у нее будет такой муж? И как это совпадет в дальнейшем.

Недалеко на площади стоял монах в рваных одеждах. Вит поймал себя на мысли, что этого монаха он где-то видел. Вокруг было немного зевак.

– мы грешники, – говорил монах, подняв руки вверх. – нас ждет кара небесная. Бог солнца все видит. Нашу заносчивость, нашу гордыню и жажду власти. И кара придет. Настигнет нас, подняв песок. Ветер и жара от солнца сожгут все живое. Покайтесь в своих грехах. Откажитесь от своей гордыни.

Вит не стал ждать окончания пылкой речи и продолжил движение.

Вечер в гостинице проходил как всегда. Мати начинала есть, а Вит и Кин ждали своего времени.

– Кин, – сказал Вит. Мальчишка вострепнулся, – во-первых, хочу вас с мати поблагодарить. Отличное мастерство вы показали при нападении на нас бандитов. Классно. Молодцы. Кин, найди нам информатора.

– По какому вопросу? – спросил Кин.

– Что у нас тут происходит? – отвечал Вит. – Чего-то мы не знаем.

– Хорошо, – сказал Кин и пошел по залу.

Через некоторое время он возвратился с каким-то забулдыгой. Тот, приблизившись, приветствовал поклоном Вита.

– Приветствую тебя, господин, – сказал информатор и поставил бутылку для пива.

Вит подозвал обслугу. Тот наполнил бокал пивом.

– слушаю вас, господин, – сказал забулдыга.

– Расскажи мне то, чего я не знаю, – сказал Вит.

– Тогда начну с вас, – сказал информатор и сделал глоток пива.

– Что я про себя не знаю? – спросил Вит.

– То, что вы – легенда, – Вит только сделал удивленные глаза. – Слухи о ваших подвигах на помосте опередили вас. Многие переросли в сказки. То, что вы вспорхнули крыльями и с высоты поразили врага огненными стрелами, конечно, перебор, но многие рассказы похожи на правду. Когда в позе святого вы сделали святой взмах и противник упал с ножами в теле, очень похоже на правду. А после сегодняшнего подвига сомнений в легенде не осталось, – сказал дедуля и снова сделал глоток пива.

– Продолжай, – сказал Вит, – только о главном. Не надо того, что я и так знаю.

– Хорошо, – продолжал информатор. – но это была предыстория. О ваших подвигах узнали в столице. И великий храмовник прибыл сегодня из-за вас.

– А вот это новость, – удивился Вит. – с чего вдруг?

– Ну, может, потому что вас сопровождает дочь соседнего

барда с охраной. А может и потому, что вы будущий первый генерал соседней армии. И ходят слухи о приближающейся войне. Так что, если все это сложить, то получается все очень интересно.

– Да уж. Удивил, – Вит продолжал играть удивление. – и что тут интересного?

– Я продаю информацию за пиво. А что из чего выходит и что в итоге может получиться, это не мое дело, – сказал забулдыга и сделал еще глоток.

– Ладно, продолжай, – сказал Вит.

– Я больше скажу, – сделал глоток информатор, и вит подлил еще пива, – а у нас так часто бывает, если прибывает великий храмник, то и бард будет скоро. Турнир средненький, а тут такое внимание. И всему виной вы.

– Да. Интересно. Похоже и мне надо выпить, – сказал Вит и сделал знак хозяину гостиницы. Тот резво побежал за пивом. – а про турнир что-нибудь есть сказать?

– Речи перед боем, как у ритов, запрещены. Призовой фонд в два раза меньше. Дочь барда за победителя, как у ритов, не выдадут. Правило явного преимущества отсутствует. Подпольные ставки делают на вас.

– Вот насчет призового фонда. А что так мало? – спросил Вит.

– У барда мысли сейчас о школе науки, – сказал информатор. – все деньги туда уходят.

– Ясно. А что насчет войны. Точно будет?

– Слухи ходят, что война будет. Даже собиратели трофеев начинают приезжать, – ответил информатор.

– У меня вопросы закончились, – сказал Вит. – нет! Стой! Еще вопрос. О чем шла речь у монаха на площади? Про кару и песок с солнцем?

– У всех бардств есть легенды, отличающиеся небольшими деталями. Легенда такая. Приходит бард и силой захватывает другие, становясь таким образом императором. И это считается большим грехом. И варвары, живущие на юге, через пустыню приходят и уничтожают, в смысле наказывают за гордыню, империю.

– Ничего не понял, – сказал Вит, – что за связь – империя и наказание за нее? А что варвары вдруг так впечатляются какими-то событиями где-то? Что тут с чем связано?

– Это легенда. В ней нет смысла. Это похоже на предсказания за деяния.

– Ох, и объяснение, – сказал Вит. – ладно. Свободен.

– Тогда и вам спасибо, – сказал забулдыга, забирая бокал с пивом.

– Ну что, приступим, – сказал Вит, набрасываясь на запеченную ногу курицы.

– Согласен, – сказал Кин и присоединился к курице.

– А у меня вопрос, – сказала мати. – как вы догадались о потайке?

– Тут все просто, – сказал Вит, отрывая ножку. – вначале молодых людей, которые хотели быть моими учениками, бы-

ло пятеро. А потом их стало шестеро. Я не буду говорить о несчастливом числе и не хочу показаться хвастуном, но когда эти молодые парни выражали почтение, например хлопали или кланялись, то именно этот шестой молодой человек делал это как-то невпечатлительно. Как-то неубедительно это получалось. Всегда шел последним. Последним хлопал и прочее. Опять же не хочу показаться хвастливым, но если все не сводили с меня взглядов, то именно этот шестой все время крутил головой в разные стороны. Все что-то высматривал. Не хочу сказать, что как-то обидно, но когда меня окружили монахи с мечами и приставили их к моему телу, то все смотрели на меня. А этот всматривался в то место, где должен был выйти храмник. И как должно наказываться непочтение, если не смертью?

Все посмотрели на Вита настороженно. А тот только улыбнулся в ответ.

– разговоры о хвастовстве становятся все более реальными, – сказала Мати.

– да это шутка была, – сказал Вит, начиная смеяться. – это мое второе я его вычислило, и я здесь ни при чем, – продолжил Вит, уплетая курицу.

Никто так и не понял, где именно Вит шутил. Дикси с охранниками бросили косые взгляды на смеющихся на всю гостиницу Вита и компанию.

Оставался день с лишним до турнира.

На следующий день Вит решил не выходить из гостиницы.

Ему совсем никого не хотелось убивать. Ни ради денег, ни ради заговоров. Он с утра проверил оружие и все приспособления. Немного надо подточить ножи. Чем Вит и занялся.

На завтрак все собрались внизу. Уже разносили еду. Вит и компания сидели отдельно. Папаша Дикси денег Виту не дал, хотя и будущему тестю. Поэтому Виту приходилось рассчитывать на себя. Мати, как всегда, начинала первой.

– мати, – сказал Вит, – а ты как думаешь, стоит ли тебе продолжить обучение? Мое второе я говорит, что тут не доверяют ведьмам и лечительницам. Тут у них более продвинутая медицина. У них даже в школе учат этому. Как смотришь?

– Это что за школа такая? – спросила мати. – всегда были ведьмы и ведуньи.

– Не могу точно сказать. Но думаю, что истина рождается в споре двух идей, – сказал Вит. – так что сходи и посмотри, что и как.

– Хорошо, – сказала мати, сильно сомневаясь в новых учениях.

– Запись проходит рядом с храмом, – сказал Вит. – я сегодня никуда выходить не буду. А то скажешь, что я специально вышел на убийство.

– Господин, – спросил Кин, – что будем делать целый день?

– Готовиться, – усмехнулся Вит. – ты сам увидишь, что нам расслабиться не дадут. А пока ждем очереди на еду. Кин,

тебе тоже будет дело. Тебе надо встретиться с нашим разведчиком тирином. Пообщайся с ним. Как он там вообще? Все ли у него есть? Может, надо что? Как там движется изготовление оружия? В общем, отдохните, пока у нас тут день отдыха.

И тут в доказательство подошел хозяин гостиницы с низким поклоном и дрожащим голосом произнес:

– с вами хочет поговорить местный делец. Это известный человек.

– Хорошо, пусть подойдет, – сказал Вит, – но только когда я поем. Не хватало, чтобы меня еще и от еды отвлекали.

Хозяин выбежал из гостиницы, и в нее вошел по виду деловой человек. Он был одет по-богатому. Шляпа с широкими полями и торчащим пушистым пером от какой-то птицы. Костюм темно-синего цвета с блестками. И никакого оружия. Выпендрейник и все. Он зашел в гостиницу и сел за дальний столик, ожидая, когда Вит поест. Тут как раз пришло время. Вит спокойно взялся за жареную утку. Первой пала ножка. Он не спешил. С едой спешка была ни к чему. Точнее сказать, ничего не могло быть важнее еды. Троица спокойно закончила утреннюю трапезу.

– Кин, теперь ты можешь идти к нашему тирину, – Вит дал знак кину, тот кивнул и пошел к выходу из гостиницы.

– Кстати, мати, дорогая, сходи запишись в школу медиков, – сказал Вит.

– Хорошо, – мати встала и, ничего больше не сказав, по-

шла на выход. Вит только проводил ее взглядом. Взгляд задерживался на том, на чем и должен был.

«Красиво идет», – подумал Вит.

И как только Мати вышла, он дал знак выпендрежнику. Тот подошел к Виту и сделал низкий поклон, снимая шляпу. Водрузив шляпу на место, он остался стоять.

– слушаю вас, – сказал Вит.

– У меня к вам деловое предложение, – сказал гость.

Деловой человек был мастером своего дела во всех смыслах слова. Аренда была его фишкой. Коньком было ежегодное повышение аренды, хотя объяснения в росте не было никакого. Или если кто-то открывал дело в его домах и это приносило плоды, то аренда расторгалась и открывалось то же самое дело, но уже с собственным управляющим. И эта участь ожидала этого молодого и неопытного в делах мечника. Единственная сложность в поиске как бы лучшего ученика великого мечника, который продолжит обучение в школе.

– Продолжай, – сказал Вит.

– Я владелец нескольких деловых домов в центре этого города и большого количества домов в столице, – продолжал делец. – а поскольку вы у нас известный человек, то предлагаю вам открыть школу мечников в любом помещении, которое вас устроит. Вопрос цены и условия можем обговорить позже, дабы вас не отвлекать.

– Спасибо, конечно. Но меня это сейчас не интересует, – ответил Вит.

– А кто говорит сейчас? – улыбнулся гость. – я говорю о будущем. Когда вы выиграете все турниры и вернетесь, то вас здесь уже будет ждать готовое помещение.

– Ты посмотри какой деловой, – Вит тоже улыбнулся. – ладно, я обдумаю ваше предложение.

– Спасибо, – сказал деловой, – вы всегда можете меня найти. И до свидания.

Делец снова сделал красивый поклон со снятием шляпы и направился к выходу.

«какие смышленные тут ребята», – подумал Вит.

Немного времени прошло, и в гостиницу зашли два монаха. Они внимательно осмотрели присутствующих. Потом они открыли входные двери. В гостиницу вошел старый знакомый Вита – начальник охраны великого храмника.

– приветствую вас, известный рыцарь, – сказал начальник охраны, улыбнувшись.

– Я вас тоже приветствую, – отвечал вит, немного наклонившись. – чем могу? И, кстати, присаживайтесь.

– А что это вы сегодня не гуляете по городу? – сказал монах. – не увидев вас на улице, я уже стал переживать за ваше здоровье. Вдруг нашелся смельчак и решился вам ответить.

– Как найдете смельчака, решившего покончить с жизнью, сразу скажите мне, – сказал вит. – да решил сегодня никого не убивать. А то, знаете, руки-то чешутся. Или врага какого, или монаха с навязчивой слежкой или с длинным языком убьешь ненароком. И потом, я же рыцарь и на жизнь зараба-

тываю мечом. Хотя с монаха ничего, кроме ржавого меча и рваной одежды, не возьмешь, но хоть на корку хлеба хватит.

– А я посмотрю, вы коркой хлеба не ограничиваетесь, – сказал начальник охраны, смотря на то, как убирают со стола посуду.

– Да. Тяжела жизнь бедного рыцаря, – согласился вит.

– Кстати, о тяжелой судьбе рыцаря, – сказал начальник охраны. – но сначала надо нам надо познакомиться. А то получается, я знаю о вас все, а вы обо мне ничего. Полин.

Начальник охраны протянул руку.

– я исправлюсь, – сказал вит, улыбаясь и протягивая руку для рукопожатия.

– Так продолжим речь о бедных и несчастных рыцарях, которые утку с яблоками заедают корочкой хлеба. У нас так не принято, но вы прибыли из тех мест, где оружие убитого достается победителю. Так что я принес оружие того потайки, которого вы так быстро и прилюдно убили.

Полин вытащил из сумки короткий меч и малый арбалет и положил все это на стол.

– тут, я так понимаю, на горку корочек хлеба будет, – сказал Полин.

– Что вы узнали интересного? – спросил вит.

– Как вы быстро меняете тему. Я думал, что услышу еще пару шуток про хлеб, – отвечал начальник охраны.

– Я бы с вами перекинулся шутками, но времени нет.

– Хорошо, – сделав серьезное лицо, сказал Полин. – по-

тайка прибыл за два дня до этого события. Снял номер в гостинице. Не прятался, не скрывался. Ходил днем открыто и спокойно. Это все.

– Я же спрашивал про интересное. В хождении по городу ничего интересного нет, – сказал вит, рассматривая арбалет. – а что скажете об оружии?

– А что может быть там интересного? Арбалет и арбалет. Меч и меч.

– Тогда я расскажу, – сказал вит, рассматривая арбалет. – арбалет сосем новый, для ближнего боя. Ему не больше года. Сделан он не у вас здесь. Этот арбалет с севера. Тетива из жил северного медведя и не боится воды. А потайки не северяне. Значит, этот арбалет сделан на заказ. Теперь о мече. Он немного короче обычного меча. Ковка многослойная. И если все это сложить, то получится...

Вит сделал паузу и посмотрел на Полина.

– что получится? – с нетерпением спросил начальник охраны.

– А получается, что этот потайка не собирался убивать верховного храмника.

– Как так?

– Первое. Вы сделали два кольца вокруг храма. Второе кольцо было большим. Из этого оружия он бы не смог убить с такого расстояния. И народ там суетился. Они бы не дали прицелиться.

– И что?

– Я бы смог, – сказал вит.

– А это почему? – спросил Полин. – с чего вдруг ты лучше потайки?

– Шедевр лошади за моей спиной видишь? – спросил вит.

– Да, вижу, – сказал Полин.

И действительно, картина была жуткая. С хорошего перепоя можно было угадать, что это лошадь. А глаза увидеть можно только после прихода белки и после сравнения.

– Сколько до нее шагов? – спросил вит, вставляя в арбалет стрелу.

– Где-то десять.

– Правый глаз или левый? – спросил вит.

– Не понял, – сказал Полин.

– Просто скажи, правый или левый.

– Ладно. Пусть будет правый, – сказал Полин.

Тут вит резко схватил арбалет. Рука немислимо пошла вверх и за голову. Вит выстрелил, не поворачиваясь. Стрела вошла лошади в правый глаз. Полин только и смог открыть рот.

– а вот если продолжить мою мысль, то получается, что он должен был поддержать того, кто собирался совершить убийство. Ну там, отвлечь охрану или еще что. А значит, таких еще много, и главный исполнитель еще там.

Начальник вскочил из-за стола.

– сядь и успокойся, – сказал вит. – они обитают где-то в районе пристани. Где точно, буду знать чуть позже. Я рабо-

таю над этим.

Полин посмотрел на Вита и снова сел за стол.

– я же говорил, что учусь, – сказал Вит, улыбнувшись Полину. – Поскольку ты все узнал от меня, теперь я хочу узнать кое-что у тебя.

– В смысле? – спросил Полин, увеличивая глаза.

– Ну, во-первых. Какой у тебя главный жизненный принцип, ради которого ты пойдешь на все и всегда?

– Не понял, – сказал Полин.

– Ладно. Скажу проще. Ради чего ты служишь сейчас и ради чего готов служить всю жизнь?

– Все равно не понял вопроса.

– Ладно, – сказал Вит, нервничая, – начну сначала. Ради чего ты служишь сейчас?

– Я охраняю храмника. Это моя работа.

– Да не говори мне то, что я знаю, – сказал Вит. – я спросил, какая высокая идея этой службы?

– Я охраняю главу нашей веры. Я считаю, что великий храмник – носитель веры нашей страны. Это, так сказать, объединитель страны.

– Ну, наконец, – сказал Вит. – вот это я хотел знать. А теперь вторая часть вопроса. Вот, например. И не обижайся на меня. Я просто спрошу, – продолжал Вит. – вот, например. Если убьют великого храмника.

Полин вскочил и схватился за меч.

– О-о-о! – сказал Вит. – успокойся. И сядь. Я же сказал,

если убьют. Это предположение и только.

Полин, засовывая меч на место, медленно сел.

– я предполагаю, – продолжал Вит. – так вот. Будет ли идея мести за это убийство главной идеей твоей жизни?

– Как такое можно спрашивать?

– Просто ответь. Да?

– Хорошо, – отвечал Полин, – да.

– Вот. Наконец-то ты ответил на мои вопросы, – продолжал Вит. – а теперь я тебе немного расскажу историю твоей будущей жизни.

– Как это, историю из будущего?

– Вот так, – сказал Вит. – только если ты пообещаешь не хвататься за меч.

– Хорошо, – отвечал Полин, – если ты будешь следить за языком.

– Ну, скажем так. Я буду предсказывать будущее, а ты считай это ересью или сказками. Или и тем, и другим. И не придавай этому значения, – сказал Вит, улыбаясь.

– Давай.

– Итак. Скоро война. Риты пойдут на вас. Вы все героически погибнете. Великого храмника и барда убьют. Из вашего ордена выживут немногие. Ты вспомнишь обо мне или не вспомнишь. Но все равно придешь ко мне. И у нас с тобой будет общая идея, ради которой мы объединимся.

– Коротко и страшно рассказал, – сказал Полин. – а какая роль в этой страшной сказке ваша?

– Мы говорили о вас, – продолжал Вит. – моя история мне видится еще в тумане.

– Не хочешь говорить?

– Просто не могу.

– Ну вот и поговорили, – обреченно сказал Полин. – но вопрос еще остался. Просто интересно. После того как пройдут ваши страшные сказки, где вас искать, чтобы сказать пароль?

– У ролинов. Возможно, я тебя сам найду.

– Подождите. А как же женитьба на дочери ритов? С которой вы, кстати, путешествуете, – спросил Полин. – а как же должность первого генерала в связи с этим? Это очень хорошая должность.

– Я же говорю, я вижу все только в тумане, – отвечал Вит. – будущее определено в главном, но еще не в деталях.

– Врете вы тоже красиво, как и деретесь, – отвечал начальник охраны.

Тут произошло совсем необычное происшествие. В гостиницу вбежали два охранника принцессы. Вид у них был ужасный. Одежда была порвана во многих местах. Она была в крови. Сами охранники, видно, поучаствовали в кровавой драке.

– произошло ужасное, – запыхавшись, начали говорить они, перебивая друг друга, и при этом едва держались на ногах. – нас атаквали. Их было много, – один из воинов держался за раненую руку. Копье он держать уже не мог и

просто выронил из рук. — Они вытащили мечи неожиданно. Очень близко. Похоже, нас ждали. Принцесса была в доспехах. И мы не простые ребята. Да. Нам это не помогло. Они дрались мечами. Они были короткими. Они напали с разных сторон.

— Дикси где? — закричал Вит, прерывая беспорядочную речь охранников.

В комнате повисла тишина. Охранники опустили головы.

— не слышу! — продолжал кричать Вит.

— Ее убили, — практически прошептал один из охранников.

— Где это? — спросил Вит. — веди нас. И быстро. Я передумал сегодня не убивать.

Вит схватил оружие и побежал к выходу. Один охранник не мог идти. Он так и остался лежать на полу, держа раненую руку. Второй рванул на выход показывать дорогу. Полин и его два монаха побежали следом. Это была их территория. Тут Вит увидел мати, возвращающуюся в гостиницу.

— иди за нами, — дал команду Вит.

Мати кивнула головой и ускорила шаг.

Охранник, прихрамывая, показывал дорогу и резво поворачивал по узким улочкам города. Еще несколько поворотов — и все увидели ужасную картину. Дикси лежала на земле в луже крови. Вокруг было несколько зевак. Возле тела стоял городской стражник. Тот знал только Полина и приветствовал его. Мати подбежала к девушке пытаясь определить со-

стояние.

– поздно, – сказала она.

– Все вон, – сказал Вит зевакам.

Все знали, кто такой Вит, и скорость бега у них была максимальной. Городской стражник замешкался. Он не понял, лишний или нет. Он посмотрел на Полина, и тот дал знак уйти. Когда все лишние ушли, Вит дал знак отойти дальше. На этом маленьком участке пересечения улиц остались Вит с мати и Полин со своими монахами. И, конечно, охранник принцессы. Теперь уже бывший. Вит присел рядом с телом и стал рассматривать все внимательно. Он аккуратно снял шлем и стал рассматривать рану. Он даже засунул палец в рану. Затем перевернул тело и осмотрел другую рану. Потом он начал обходить тело, увеличивая расстояние от тела. Скорее он не обходил, а обползал тело на коленках, при этом осматривая землю. После осмотра он встал и подошел к Полину.

– Теперь я тебе расскажу все, что я про это думаю. Первое. Их было шестеро. Ударили одновременно, так что шансов у принцессы не было. Два удара были очень точными и смертельными. Они были настолько точными, что слегка задели доспехи и попали в небольшие промежутки между частями доспехов. Выводы. Про потаек известно, что они – специалисты в отравлениях. Так вот – это ошибка. Они отлично подготовлены в убийствах мечом. Причем в групповых действиях. Мечи неспроста короткие. Они отлично под-

ходят для ближнего и неожиданного нападения. Второе. Почему принцесса? Я подозреваю, она была слегка обижена на меня после проигрыша на турнире. И ей хотелось мне доказать, что она лучше владеет мечом. А последней каплей было убийство мной потайки возле храма. Она заметила подозрительного человека или заметила спрятанный короткий меч и пошла за ним.

– Точно-точно, – встрял охранник, – мы гуляли, и тут принцесса дала приказ следовать за ней. И практически побежала. Мы не поняли ничего, но последовали за ней. И тут такое.

Тут Вит посмотрел таким взглядом на охранника, что тот замолчал.

– группа прикрытия поняла, что их раскрыли или еще что, но они завели в узкое место и напали. Теперь следующее. И это касается уже вас. Если кто и сомневался насчет войны с ритами, то теперь сомнений ни у кого не будет. Так что можете начинать готовиться.

Охранник принцессы опешил от сказанного. Он и полин встретились взглядами.

– можешь не переживать, – сказал Вит Полину, – можешь на него так не смотреть. Вы с ним на поле боя уже не встретитесь. Эти два горе-охранника по возвращении будут убиты.

Охранник опешил еще больше. Он только открыл рот.

– и со мной ты не встретишься. Я уже буду далеко отсюда заниматься строительством. К ритам генералом не пойду. Да

меня и не возьмут, – тут Вит слегка улыбнулся, – бард для уверенности берет на службу женатых генералов.

– Ничего себе, – удивился Полин.

– Да, – сказал Вит, – дай в помощь этим горе-охранникам с десятков городских стражников. Пусть помогут доставить тело барду. Главное, пусть охраняют охранников получше. Есть вероятность, что кто-то мог быть заинтересован свалить убийство на вас, а не на потаек. И еще. Пусть выразят сожаление по поводу убийства. Это не поможет, но вам стоит это сделать.

– Согласен, – сказал Полин.

– Ну, на сегодня с меня хватит, – сказал Вит, посмотрев на мати, – там уже обед с ужином меня ждут. И мне было приятно с вами пообщаться, Полин. И ты получил ответы свои последние вопросы? – сказал Вит, протягивая руку.

– А мне с вами, – сказал Полин, пожимая руку Вита. – подождите. Так вы уже знали ответы на мои вопросы?

– Я вижу только общую картину и не вижу деталей, – сказал Вит, подмигивая Полину. – собственно все. И кстати, – сказал Вит, уже обращаясь к трясущемуся охраннику, – передай мои соболезнования барду.

Охранник только кивнул головой.

Вит быстро развернулся и пошел обратно в гостиницу. Мати еле поспевала. В гостинице их уже ждал Кин.

– как наш разведчик? – спросил Вит.

– Нормально, – отвечал Кин. – ему нравится. Он здесь

осмотрелся немного. За нами следят сразу четверо. Мясник на улице напротив – это первый. Там был другой до нашего приезда. И мясо он совсем не умеет продавать. Точильщик на улице тоже следит. Но они друг друга не знают. А еще двое ходят вместе. – юноши с мечами просто нарезают круги вокруг гостиницы.

– ясно, – сказал вит, – молодец. А теперь ужинаем и спать. За всей этой чехардой мы забыли, что завтра первый день состязаний.

Вечер в дальнейшем прошел без приключений.

Но сюрпризы не закончились. Создавалось впечатление, что сюрпризы специально искали Вита и его компанию. Началось утро с того, что на выходе из комнаты Виту дорогу перебежала черная кошка. Не сказать, что Вит верил в предрассудки, но эта мелочь прочно засела в голове. Весь оставшийся день сюрпризов Вит вспоминал эту черную кошку. Сначала вместо заказанной утки принесли курицу. Мелочь, на которую можно было и не обращать внимания. Вит и не обратил, но вспомнил кошку. После завтрака они вышли из гостиницы, и сразу к Виту подошли молодые люди, желающие стать учениками великого мастера меча. И как в продолжение истории с кошкой один из претендентов был так настойчив, что споткнулся, приближаясь к Виту, и упал прямо в ноги. Вит среагировал быстро. У юноши после приземления возле горла находился меч Вита. Юноша описался, и это увидели все остальные. Конечно, все подняли молодого

го неудачника на смех. Вит убрал меч на место и толкнул неудачника от себя.

А потом сюрприз из сюрпризов. Судья, встретивший Вита, объявил, что Вит является великим бойцом и он удостоен чести пройти сразу в четвертьфинал, который состоится через два дня.

Вит сильно выругался. Правда, языка, на котором он это сделал, никто не знал, что еще больше придало загадочности и величия. Мало того, что Вит потерял деньги за бои, так еще были потери от распорядителя состязаний. А деньги шли на убыль. Причем у ритов можно было выйти на улицу, и убить какого-нибудь рыцаря, и таким образом заработать деньги. А тут такого разрешения не было. Не ужиматься же в расходах. Тем более отказываться от вкусного рациона.

И тут Вит увидел того делового человека в шикарной шляпе. Предложение об аренде и собственной школе пришлось как никогда кстати. Вит решительно направился к владельцу дома для школы мечников.

– предложение в силе? – спросил Вит.

– разумеется, – сказал деловой человек, делая поклон со снятием шляпы.

– Можно посмотреть? – спросил Вит.

– Конечно.

– А сейчас?

– Странно. Не спрашиваю, почему так быстро, – сказал мужчина.

– Странно, что спросил и не спросил одновременно, – сказал Вит. – финансы заставляют.

– Понимаю. Это жизнь, – сказал мужчина. – пойдёмте смотреть.

Деловой человек вернул шляпу на место, развернулся и показал жестом следовать за ним.

Вит, мати и Кин пошли смотреть помещение для школы. Конечно, за ними пошли несколько молодых людей – будущих учеников. Идти пришлось недолго. Пара поворотов – и все вышли на небольшую площадь. Владелец дома уверенно подошел к дому с фасадом, выходящим на площадь. Там его уже ждали. Служка поклонился и открыл дверь. Деловой снова жестом пригласил всех входить. Вит вошел первым. Это был большой зал. Стиль, конечно, немного древний. Длинные столы из цельного дуба располагались в два ряда по всей длине зала. Толстые деревянные столбы по залу поддерживали крышу. Все срублено топором и не очень умело. Все как-то кривовато. Края не обработаны и иногда опасно заострены.

– столы надо убрать, – сказал Вит.

– Как скажете, – сказал мужчина. – и, кстати, персан.

Деловой человек протянул руку Виту. Вит пожал протянутую руку.

– столбы обработать, – продолжал Вит. – там повесить символ пасти волка. Щит дам, чтобы пасть срисовать. На входе повесить «школа Вита».

– И порядок навести, – добавила Мати. – влажная уборочка обязательно.

– Все сделаем, – ответил персан.

– До завтра, – сказал Вит. – завтра первый урок.

– Хорошо. Все будет до завтра, – сказал персан.

– Отлично, – сказал Вит. – я приду после полудня.

– Десять золотых за десять дней, – сказал персан.

– Договорились, – сказал Вит и пошел на выход, – до завтра.

Вит вышел на порог дома. Там стояли молодые люди, ожидавшие появление кумира.

– завтра первый урок школы мечников. Запись у моего оруженосца, – сказал Вит, подталкивая кина вперед. Тот только голову приподнял от гордости, – деньги тоже ему.

Радостные возгласы огласили маленькую площадь. Хлопки и удары мечами о щит добавляли радости. Вит кивнул и, резко развернувшись, направился к гостинице. Мати снова еле поспевала за ним. Молодые люди кинулись к кину записываться в школу.

В гостиницу Вит уже спешил. Там готовилась миссия по возвращению тела дочери барда на родину ритов. Вит успел вовремя.

Всем руководил Полин. Он инструктировал своих людей, что и как они должны делать.

– а ты что нацепил? Тебе же сказали, форма с красной основой с синими лампасами, – нервничал Полин.

– А я думал, эта форма для того момента, когда мы будем входить в их столицу, – оправдывался мечник, – тогда и нужно показывать величие момента.

– А выходить из нашего города нужно, как оборванец? Тут тоже надо показать величие момента, – парировал Полин. – Зайди в ту комнату и переоденься.

Вит поздоровался с полином и бывшими охранниками Дикси. Да, их судьба была предрешена. Виту почему-то было их немного жаль. Они, конечно, козлы, но смерть они не заслужили. Вит подошел к ним.

– передайте барду мои величайшие соболезнования, – Вит даже голову опустил для придания важности сказанному.

– Может, вы с нами? – с надеждой спросил один их охранников.

– Это ничего не изменит, – отвечал Вит. – мне очень жаль. Единственное, что можете сказать в свое оправдание, Дикси хотела мне доказать, что она воин. После моего убийства потайки она выследила еще одного и решила его убить. Ее заманили в засаду. И вы бились, как волки. А их было много, потому что они планировали убить великого храмника. И их скоро поймают.

Охранники склонили головы. Они понимали, что действительно ничего не поможет.

Полин выводил людей строиться на улице. Десять человек построились впереди телеги с телом дочери барда. Десять человек построились сзади. Затем была телега с прови-

антом и оружием. Рядом с возницей сидел еще один мечник.

Бывшие охранники пристроились по краям телеги с телом. Полин дал команду, и эта процессия двинулась к выходу из города.

Вит с полином провожали эту «миссию» с горечью. Все понимали, к чему все это приведет.

– бард, наверняка, уже знает, – сказал Вит.

– С чего вдруг? – спросил Полин.

– Как-то я ужинал с бардом. Разговаривали мы о том, о сем, – продолжал Вит.

– Я знаю, и что?

– И заметил я в дальнем углу, возле маленького окошка, клетку с голубями. А голубей держат не за приятное пение.

– Я тоже знаю, – сказал Полин. – но мы и к этому хорошо подготовились.

– Три сокола – это слишком мало, – сказал Вит. – а если взлетит сначала двадцать голубей, а потом важный голубь?

Полин просто вытаращил глаза на Вита.

– откуда? – спросил Полин.

– Я же не удивился тому, что ты знаешь про нашу беседу с бардом, а ты удивляешься такой мелочи?

– Но почему?

– Потому что на вашей площади нет голубей, – сказал Вит, улыбаясь. – поэтому я и купил пять голубей. И посчитал ваших соколов.

– Но зачем вам это нужно? Зачем вам нужно знать, сколь-

ко у нас соколов?

– Как зачем? – сказал Вит. – простая покупка всего пяти голубей показала, что у вас есть возможность утечки информации. А это говорит об уровне вашей защиты. Знаешь, как я проверяю лавки на цены? Я знаю, сколько стоит картошка. И если в этой лавке картошка дороже, значит здесь все остальное дороже. Так и по поводу уровня ваших секретов.

– То есть?

– То есть с уровнем защиты у вас слабовато.

– Со стороны всегда кажется, что можно было и лучше, – парировал Полин. – я, конечно, впечатлен вашими способностями. Но все же. Мне просто интересно. Чтобы вы сделали в борьбе с голубями?

– Я? – спросил Вит. – легко. Символ сокола на штандарт великого храмника. Объявление сокола святым животным. Запрет на отлов и охоту. Между городом и границей с ритами организовать священную рощу с проживанием соколов. Большая площадь и много соколов.

– Хитро, – отвечал Полин. – вы меня снова удивили, Вит. А кстати. Зачем вы открыли школу?

– А вы откуда узнали?

– Город маленький, – ответил Полин, улыбаясь.

– Чтобы город стал еще меньше, не меняйте обувь вашему человеку на удобную. Правый башмак пусть остается больше левого, – отвечал Вит, улыбаясь в ответ.

У Полина пропала улыбка. Вит кивнул в знак уважения и

вернулся в гостиницу. Голод делал свое дело. Мати сделала знак Виту об остывании обеда. Вит сделал ускорение к столу. Кин, вошедший в гостиницу, присоединился к трапезе.

– сколько? – спросил Вит.

– Пока пять, – отвечал Кин.

– Хорошо, – сказал Вит, отламывая ногу от какой-то птицы.

– Мати, дорогая, а как у тебя успехи? – спросил вит.

– это обучение сильно отличается от предыдущего, – сказала мати. – я так понимаю, если раньше знания были опытом поколений, то здесь знания – это знания спорящих старых пердунов.

– Дорогая, это у них называется наукой, – сказал вит, улыбаясь и вспоминая отца. – или точнее, школа знаний.

– Да я понимаю, – отвечала мати. – но как-то все равно не так. Если ведунья мне говорила, что от этой напасти нужно это и это. Потом смешать и здесь намазать. Нужно только запоминать все необходимое. И эти знания были окончательными. А тут два пердуна говорят: «А давайте смешаем это с этим и это все вылечит от этого». Казалось бы все. Но нет. Приходит другой дед и говорит: «А вот все не так. А давайте это все проверим на ком-нибудь и, если не поможет, то дадим или намажем это». И тут начинается непонятно что. В общем, этим знаниям у меня веры нет.

– А ты будь хитрее. А ты это все проверь. Если не помогают знания ведуньи, проверь научные знания. А вдруг что-

то будет хорошее, – отвечал Вит.

– А не умрет ли кто от таких проверок?

– Вот тебе и карты в руки. Насчет умрет, не переживай. Я тут их скоро пачками начну валить и, как видишь, ничего. И потом. Все надо самой проверять и проверять, – сказал Вит. – в любом случае ты можешь сказать «я это все изучала и все это вранье».

– Ну, может быть так и сделать, – сказала матери, почесывая затылок.

– на сегодня, пожалуй, приключений хватит, – сказал Вит. – а приключения во время еды и сразу после ни в какие ворота не полезут. А завтра у нас школа. Надо наши финансы поднять.

Вечер прошел без приключений.

Утро тоже началось без приключений. Пока.

Завтрак шел, как обычно.

– вот мы завтракаем, и ничего не произошло, – сказал Вит. – удивительно.

– Господин, вы, как всегда, знаете больше, – сказал Кин. – что нас ждет сегодня?

– В том-то и дело. Я ничего не знаю, – сказал Вит. – но как-то подозрительно тихо.

– Может, это обычный день, – сказала мать.

– Я не верю в такое. Тишина есть дело рук человеческих. А тут прямо, смотри, утром никто ничего не делает, – сказал Вит. – а может, я просто волнуюсь перед школой. Я ведь ни

разу не преподавал. Меня учили все, кому не лень. Даже родители не ленились.

– Это тебе не мечом махать, – решила посмеяться мати. – сиди себе, языком работай, как очумелый. Это ты точно можешь.

– А что, интересно, – тоже засмеялся Вит, – я буду учить махать мечом, болтая. Кстати, Кин. Тебе тоже надо присутствовать. Ты же будущий рыцарь.

Кин просто засветился от таких слов.

После завтрака мати пошла в школу науки. А Вита и кина ждала школа.

К школе шли ускоренным шагом. Там толпилось больше двадцати человек. Приближающегося Вита приветствовали бурными возгласами. Ждал Вита также Персен. Он был явно доволен, видя прямую прибыль, стоящую перед входом. Вит дал знак Персену открывать школу. Что тот и сделал.

– прошу всех проходить, – сказал Вит и быстрым шагом зашел в школу.

Народ просто забегал за ним. Кин пристроился вдалеке в углу.

– А теперь построились в один ряд, – скомандовал Вит.

Молодежь взялась быстро выполнять команду. Вит подошел ближе и стал внимательно рассматривать каждого ученика. Он шел медленно и осматривал каждого сверху вниз.

– Ты не подходишь, – сказал Вит, – тебе двадцать пять лет. Тебе уже поздно что-либо изучать. Если ты до этого не

изучил, то и сейчас без толку. Свободен.

Молодой человек сразу скис. На глазах показались слезы. Он опустил голову и побрел к выходу. Вит продолжал движение вдоль учеников дальше.

– ты тоже не подходишь, – сказал Вит следующему ученику, – ты явно пришел не учиться. Свободен.

Молодой человек не расстроился совсем. Он спокойно повернулся и спокойно вышел из школы. Вит кивнул кину, и тот выбежал из зала.

– а остальным, – сказал Вит, отойдя на середину, – сдать оплату моему оружейнику за десять дней и присесть вон там в ряд.

Все быстро исполнили приказ.

– я просил владельца этого зала поставить чучела воинов в разных доспехах. Видите?

Все закивали в ответ.

– Это простой легкий доспех. Вот эти доспехи подороже и получше. Вот этот в кольчуге. Вот теперь начнем обучение. Итак. Сначала об идее боев на мечах, – сказал Вит и жестом подозвал одного ученика.

Тот подскочил на месте и подбежал к Виту.

– завяжи своим шарфиком мне глаза, – сказал Вит.

Тот с усердием выполнил приказ учителя. Вит дал команду ученику вернуться на место.

– Идея первая. Мастерство владения мечом состоит из целого ряда умений. Их много, – говорил Вит и при этом де-

монстративно прохаживался из стороны в сторону вдоль ряда учеников. – Умение первое, – Вит остановился на время, – это память. Нужно запоминать все, что ты увидел, потому что это может пригодиться. Причем должно хватать одного лишь взгляда. Третий ученик слева от меня, – сказал Вит, указывая пальцем на этого ученика. Все повернули взгляды туда, куда указал учитель. – У него не заправлена рубаша. Ремень с одной свободной ячейкой. Нож тяжело вытащить быстро. Там застежка сделана неправильно.

Парень начал вытаскивать нож, и это оказалось непросто. Все одобрительно закивали.

– и это я могу сказать про каждого. Кто в чем одет. У кого какое оружие. И даже некоторые способности ведения боя. Скорость реакции, например. Далее. Память должна быть соединена с точным и сложным расчетом.

Вит остановился посередине и повернулся к ученикам. Кин вернулся в зал и уселся на свое место.

– Кто может сказать, сколько я сделал шагов? – сказал Вит, улыбаясь. – а я ведь говорил, что нужно помнить все. Так вот, я сделал сорок три шага. Это при том, что я с вами говорил. Я даже могу сказать, сколько шагов до каждого из вас. Сколько шагов до каждого чучела сзади меня. Я знаю все недостатки каждого доспеха, один раз посмотрев.

Вит продолжал стоять, улыбаясь при этом.

– Вот глаза у меня завязаны, и при этом я вижу ваши удивленные глаза. Зачем нам эти знания и эти расчеты, думаете

вы. А вот теперь демонстрация всех этих знаний.

Вит медленно вытащил меч из-за спины и медленно вытянул руку с мечом вперед. Затем он резко развернулся и побежал назад. Кольчугу у первого чучела разрубил резким ударом сверху. Не останавливая движения меча, Вит следующим ударом с разворота разрубил легкий кожаный доспех посередине живота. И, уже присаживаясь на колено, следующим ударом воткнул меч между нагрудником и юбкой дорогих доспехов. Затем встал, развернулся и снял с глаз шарфик. В зале повисла долгая тишина.

– это вам первый урок на сегодня, – сказал Вит. – значит, тренировать память в первую очередь. Потому как это может пригодиться в разных ситуациях. Враг может применить средства для лишения вас зрения, например. Или вы деретесь с несколькими противниками и вам нужно провести серию ударов. Делается просто. Выворачиваете карманы у своих друзей. Раскладываете и накрываете тряпкой. Открываете и запоминаете. Затем накрываете и пытаетесь перечислить все то, что вы видели, а еще лучше с рисованием того, что вы увидели.

Юноши стали приходить в себя от увиденного.

– затем завязываете глаза. И начинаете ходить. Сначала по прямой. Пройти много шагов вперед и столько же назад. И в итоге оказаться там же, где начинали. Потом ходить по кривой. На сегодня урок закончен. Все свободны для тренировок дома. Увидимся завтра в это же время.

Все ученики, довольные, потянулись к выходу. Кин пошел закрывать за ними дверь.

К Виту подошел Персен. Вит жестом дал команду кину, и тот вытащил мешочек с деньгами и рассчитался с деловым человеком.

– я очень поражен вами, – сказал Персен. – очень приятно с вами вести дела.

И он снова сделал шикарный жест со шляпой и поклоном, затем отдал ключи кину.

– и вы снова меня удивили, господин, – сказал Кин. – Я очень рад, что служу вам.

– Тебе еще многому надо научиться, – сказал Вит. – и времени у нас достаточно.

– Да, господин.

Они вместе направились в гостиницу. Вит остановился и огляделся вокруг. Потом он посмотрел внимательно на точильщика ножей. Затем он поманил пальцем этого точильщика. Тот, конечно, сделал удивленное лицо. Немного постояв и покрутив головой, подошел к Виту.

– скажи Полину, чтобы зашел, – сказал Вит, затем развернулся и пошел в гостиницу.

Кин побежал за ним.

В гостинице в дальнем углу сидела мати. Она заказала шикарный ужин. Шикарность в виде утки с яблоками и бутылкой красного вина была очень кстати. Мати встала из-за стола, приветствуя входящего Вита. Он, конечно же, поспешил

за стол.

– можете приступать к праздничному ужину, – сказала мати, протягивая бокал вина.

– Кстати, событие так себе, – сказал Вит, отрывая ногу утки. – открытие школы в наших краях – обычное дело.

– У нас совсем не так, – отвечала мати. – может, у вас это обычное дело. А у нас школа – большая редкость. Это пойдй найди умника, который умнее всех и знает много того, чего многие не знают.

– Вот и ты начала говорить мудрено, – сказал Вит, улыбаясь. – но вино не должно пропасть. Так что будем праздновать.

Вит наполнил бокалы себе и мати. Кин был мал для этого. Ужин шел прекрасно. Тут в гостиницу вошел Полин. Он взглядом нашел Вита и подошел к нему.

– и зачем ты спалил моего человека на площади? – сказал Полин. – кстати, добрый вечер.

– Добрый, – сказал Вит.

– Добрый вечер, – сказала мати.

– А может, вечер не так и добр, – продолжал Вит, смачно жуя мясо утки.

– Что случилось? – спросил Полин.

– Это, конечно, плохо для твоего человека, – сказал Вит. – ну, он и сам виноват. Ты сам видел, как он точит? Ужас просто. Там нож полностью стерся, а он продолжает крутить колесо. Его и так спалили все, кто мог. Надо лучше работать

с людьми. Но я просил вас прийти не поэтому. Есть более важное дело.

– Продолжай, – сказал Полин.

– Мы ведь празднуем открытие школы, – сказал Вит.

– Я знаю, – отвечал Полин.

– А я знаю, что ты знаешь, – сказал Вит, улыбаясь. – но сейчас не об этом. Еще знает один молодой человек из потаек, который нагло пришел ко мне учиться.

– Как так? – спросил Полин. – мне не доложили. И почему ты его не убил? Ты же любишь без повода убивать, а тут и повод был, и возможность.

– Во-первых, я открыл школу, – отвечал Вит. – я же не могу убивать учеников на первом уроке, кто бы они ни были. Надо было хотя бы выйти. Во-вторых, я послал своего человека проследить за ним. И сижу жду информацию об этом. Так что присоединяйся к нашему маленькому празднику и жди вместе с нами. Вина налить?

Кин выбежал из гостиницы, захватив кусок мяса с собой.

– я на работе, – отвечал Полин. – не могу.

– А ожидание – это тоже работа, – отвечал Вит, наливая в бокал Полину. – кстати, ты в шахматы играть умеешь?

– Нет. Меня пытались научить. Ничего не понял.

Так они втроем за разговорами и шикарной едой просидели долго. Тут в гостиницу забежал запыхавшийся Кин. Было видно, что он сильно устал.

– господин, – сказал Кин, присаживаясь на пол, – тирин...

– только и мог сказать мальчишка.

– что с ним? – спросил Вит, вставая.

– Он там, – сказал Кин, указывая рукой куда-то в сторону.

– Бежать можешь? – спросил Вит.

– Да, господин.

– Вперед! Показывай! – сказал Вит. – матери, догоняй!

Мати только успела кивнуть головой. Вит бросился к выходу. Полин тоже побежал к выходу. Его монахи последовали за руководителем. Кин бежал впереди, показывая дорогу. Вит бежал так, словно не чувствовал усталости. Кин явно устал до этого. Продолжать бежать для него было уже слишком. Мати еле успевала за ними. Вит окриком остановил кина. Мальчуган остановился и повернулся к Виту. Тот одним движением закинул кина за спину.

– Крепко держись и показывай дорогу, – сказал Вит.

Кин ногами и одной рукой обхватил Вита. Усевшись поудобнее, свободной рукой показал направление. Вит побегал уже с кином за спиной, как ни в чем не бывало. Видя, как живенько побегал Вит, Полин открыл рот от удивления. Ему рассказали, что сотворил вит в школе мечников. Но этот бег добавил эмоций.

Скоро они были на небольшой рыболовецкой пристани. Пять суденышек болтались на привязи. Несколько рыбаков обступили раненого тирина. Вит легким движением поставил кина на ноги.

– быстро разошлись, – крикнул Вит.

Испуганные рыбаки, увидев Вита, разбежались в стороны. Вит бросил несколько взглядов по сторонам и бросился к тирину. Немного запыхавшийся Полин тоже подошел к лежавшему на земле мальчугану. Вит распахнул рубаху у тирина. Там были порезы от меча. Один был очень крупным. Кровь тирин остановил тряпкой, держа ее в руке. Все, как учила их всех мати. Вита успокоило то, что порезы были не проникающими. Мати уже подбежала и сразу опустилась к тирину, оценивая ситуацию.

– Кин, пойдй собери снежинки, – сказал Вит, указывая рукой по сторонам.

– Полин, осмотри трупы, – сказал Вит, махая рукой.

Полин сначала не увидел несколько тел за бочками. Он и его люди кинулись осматривать территорию.

Кин вытаскивал обоюдоострое оружие в виде снежинок из тел и аккуратно складывал их в кожаный мешок. Полин был и тут поражен этим необычным оружием. Еще больше он не понимал, как этим оружием, острым со всех сторон, пользоваться.

Вит стал медленно переворачивать тирина на бок. Ран не было. Только синяки. Вит вытащил свою мазь и стал обрабатывать раны. Непонятно откуда взявшуюся тряпку вит порвал на лоскуты. Очень умело перевязал Тирина, чем еще больше удивил Мати. Тирин только постанывал.

«Живой. И уже хорошо», – подумал Вит.

Мати с удивлением продолжала смотреть на действия Ви-

та.

Затем Вит оторвал две доски от какого-то строения и стал мастерить повозку. Он связал две большие доски. Между ними связал доски поменьше, разломав руками третью. Получилось что-то вроде носилок. Затем Вит подозвал одного священника, и они вместе уложили тирина на носилки.

– бери с той стороны, – сказал Вит.

Священник посмотрел на Полина. Тот кивнул одобрительно. Вит со священником взяли носилки и потащили тирина в гостиницу.

Колонна быстро построилась. Люди Полина впереди. Затем носилки с раненым тирином. Замыкали колонну Полин с кином.

– скажи, юный друг, – Полин обратился к кину, – а почему молодой человек, которого мы несем, одет, как внук калеса?

– А вы почему спрашиваете? – спросил Кин.

– Странно как-то, – отвечал Полин. – я давненько не видел такой любви молодых людей к великому Калесу. Ну, ладно, любовь. Но чтобы наряжаться, как внук калеса, такого точно не припомню.

– Полин, – в разговор вмешался вит, шедший сзади носилок, – я тебе вот что скажу. Если я сидел в гостинице и не выходил на улицу, чтобы никого не убить тут, то теперь я специально буду выходить, чтобы убить этих сукиных детей. Я даже больше скажу. Я буду чувствовать себя очень плохо, если за день никого не убью.

– Тебе повезло, что у того человека, которого ты так красиво убил, была татуировка. И мы поняли, кто это, – парировал Полин. – а если татуировки не будет? И ты не сможешь доказать, кто это? Я буду вынужден тебя арестовать до разбирательства.

– Дорогой Полин, – сказал Вит, – я тут слегка занят. Но все равно скажу. Во-первых, кто меня арестует? Или точнее сказать, кто сможет это сделать? Во-вторых, я-то точно уверен, кого хочу убить, и доказательств не собираюсь представлять.

– У нас страна жестких законов, – отвечал Полин. – убийство без доказательств – это нарушение закона и, значит, я тебя арестую. Даже несмотря на твои способности.

– Полин, – отвечал Вит, – ты видел, что я могу?

– Да. Конечно.

– А айсберг ты видел?

– Это что такое?

– Это очень большой кусок льда на воде.

– Не видел. Я на юге живу, – отвечал Полин.

– Так вот. Кусок льда, что ты видишь на поверхности воды, – это лишь мизерная часть всего куска льда. Так и про меня. То, от чего ты впечатлился, это всего лишь детские шалости. Кидать ножи – это впечатляюще, но это так себе способность.

Процессия подошла к гостинице.

– Мати! Теперь нам нужны твои умения и знания. Навер-

ное, его нужно перевязать, – сказал вит.

Мати бросилась в гостиницу за своим чемоданчиком.

Тирина занесли в зал. Вит сбросил с ближайшего стола все, что там было. Вместе с монахом переложили тирина на стол. Вит с мати сняли с Тирина все, что было выше пояса.

– Кости не задеты. Важные органы тоже, – говорил Вит, осматривая тирина. – крови потерял много. Так что сейчас главное – промыть и обработать раны.

– понятно, – сказала мати, доставая свои склянки. – срочно горячей воды.

Кин побежал на кухню исполнять. Полин со своими священниками примостился в углу комнаты. Вит и мати очень мастерски справлялись с ранениями тирина. Тот только стоял.

– а это что за мазь? – возмущенно спросила мати, осматривая раны. – почему я ничего об этом не знаю?

– Это мамин рецепт. Очень сильное средство при ранениях, – сказал Вит, – потом расскажу.

– Я надеюсь, – фыркнула мати.

Скоро они закончили. На ближайшую лавку постелили несколько одеял и уложили туда тирина. Накрыли одеялом и наказали ему спать. Вит сел рядом.

– всем вести себя очень тихо, – сказал Вит, – или я утихомирю.

Для уверенности он разложил мечи на столе перед собой. Все посетители решили покинуть гостиницу на всякий слу-

чай. Полин подошел к Виту.

– мы пойдем, – сказал он, – встретимся позже.

– Завтра у меня школа, – сказал Вит. – вечером убью кого-нибудь.

Полин погрозил пальцем Виту и вышел из гостиницы.

Мати и Кин сели рядом с Витом возле тирина.

– завтра утром перенесем его в мою комнату. Когда пойду в школу, вы будете его охранять. Его раскрыли, так что внешность ему будем менять. Мы его на время уберем к ролинам. Потому что скоро мы переедем туда. Основные дела у нас будут происходить там, – продолжал говорить Вит, усаживаясь поудобнее. – я дежурю сегодня ночью возле нашего мальчика. Всем спать.

Кин и мати пошли в свои комнаты.

Ночь прошла тихо. Пару раз кто-то проходил возле окон. Но Вит решил их не убивать на всякий случай. Окно пришлось бы разбить и охладить холл гостиницы. А тирину нужно спокойствие и тепло. Один раз тихо выглянул из своей конторки владелец гостиницы, но после взгляда Вита решил свою жизнь поберечь.

Утром вит встречал своих уже за столом с приготовленными яствами. Мати начала свое дело.

– Кин, извини, что сегодня ты не пойдешь в школу, – сказал Вит.

– Хорошо, господин.

– мати, и ты меня извини. Твою лечебную школу придется

несколько дней пропустить.

– Я все понимаю.

Вит знаком подозвал хозяина гостиницы. Тот подбежал с поклонами.

– вот вам за ночные беспокойства, – сказал Вит и протянул золотой.

Хозяин убежал в обратной последовательности.

Вит дождался своей очереди и приступил к плотному завтраку. Только кости летели в специальный кувшин.

– Я в школу схожу быстро, – сказал Вит. – и еще три дня я буду на турнирах. Наплевать на дополнительный заработок за медленные бои. Буду побеждать всех очень быстро.

Через некоторое время вит и Кин отнесли тирину в комнату.

– теперь ты отвечаешь за своего друга до моего возвращения, – сказал Вит. – убей любого, кто войдет сюда. Кроме меня, конечно.

– Мати! Ты находишься в своей комнате. Через дверь наблюдаешь за моей комнатой. Убей любого, кто будет пытаться войти в мою комнату. Кроме знаешь кого, конечно, – сказал Вит, улыбаясь.

Он поспешил на выход. До школы вит дошел очень быстро. Там его ожидали ученики. Было еще двадцать новых. Слухи быстро росли.

– всем здравствуйте, – сказал Вит.

Все ученики бурными возгласами приветствовали учителя.

ля.

– заходим. Что ждем? – сказал Вит.

Ученики практически забежали в зал.

Вит пропустил вперед всех учеников и тут подбежало еще двое.

– а вы не подходите, – сказал вит. – опаздывать – это значит не уважать учителя.

Опоздавшие ученики, понутив голову, пошли прочь.

– ну что, начнем? – начал вит, войдя в зал. – надеюсь, все усердно обучаются. Сегодня я хотел начать с объяснения. И вот с какого.

Вит уселся на стул перед учениками.

– главное в нашем обучении вот что. Я не буду вас обучать приемам, которыми бы вас обучали в других школах. Типа, на такой удар нужно сделать шаг назад и сделать такой удар. Я считаю это глупым занятием. Самое главное, чему хочу научить вас, так это как пользоваться умениями. Точнее сказать, выбором лучшего умения или набором умений. Вот вы знаете про два умения. А после окончания школы, узнав все умения и доведя их до совершенства, вы будете отличными воинами. Уже потом вы можете изучать всякую мелочь про движения до удара и сразу после.

Все ученики дружно зашумели.

– Итак. Сегодняшнее умение – сила, – продолжал вит. – в соединении с другими умениями – это мощная штука. Причем сила должна быть необыкновенной. И, конечно, покажу

пример. Вы видите перед собой своих старых друзей.

Вит указал на три чучела, в ряд стоявших на старых местах.

– в прошлый раз я говорил о точных ударах и памяти. Можно запомнить и попасть в нужное место, нанеся смертельный удар. А можно нанести удар, просто применив силу.

Ученики удивленно уставились на Вита.

– ну что, пример так пример, – сказал он. – вот вы, – Вит указал на ученика и жестом пригласил подойти.

Тот вскочил и, сделав поклон, подошел к учителю.

– вытащите меч, – сказал вит, и ученик сделал это. – Теперь ударьте по этому доспеху со всей силой.

Ученик слегка опешил, но ударил по доспеху, как сказал учитель, со всей силой. Чучело, конечно, упало, но доспех был только слегка поцарапан.

– вот вопрос: как ты думаешь, это хороший доспех? – спросил Вит, поднимая чучело на место.

– Да, хороший, – сказал ученик, рассматривая поврежденный доспех.

– Садись на место, – сказал вит.

Ученик поспешил на место.

– А теперь новое умение – сила в действии.

Вит стал в стойку. Ноги слегка раздвинуты. Вит немного покачался из стороны в сторону. Потом, несколько раз приподнявшись на носках, вит вытащил меч. Резким движением с разворотом вит нанес сильнейший удар по чучелу. Удар

был очень силен. Громкий звук разнесся по всему залу. Доспехи разлетелись на части по всему залу. Частей было много. Ученики только раскрыли рты.

– как тренировать силу, я вам покажу.

Вит подошел к какому-то механизму. Что-то в этом было странное. Какие-то ручки торчали в разные стороны. Вертлячки и куски железа на концах этих веревок. Странное кресло посередине.

Вит уселся в кресло и взялся за рычаги. Он сводил руки и механизмы приходили в движение. Куски железа поднимались при этом. Было видно, что двигать рычагами очень тяжело.

– теперь ты садись, – сказал вит.

Ученик сел на кресло.

– возмись за рычаги и начинай их сводить.

Ученик пытался рычаги свести, но это получалось плохо. Два раза – и ученик выдохся.

– в общем, это все для тренировки силы. Вы можете приходить сюда и тренировать силу. Но только мой оруженосец может вас впускать сюда. Он будет несколько дней занят. Но потом мы все организуем. Теперь я вас попрошу вернуться на свои места.

Все ученика расселись по местам.

– теперь я вам расскажу о другом умении. Это вам покажется странным умением, – продолжал вит. – это умение называется умением разбираться в оружии. Я не про то умение,

что быстрее и какое оружие лучше другого. Это умение разбираться в качестве того оружия, с которым вы деретесь. Я ведь, помимо силы, разбираюсь в оружии. И я знаю, что мое оружие очень хорошего качества. И теперь снова пример.

– Вот теперь ты, – сказал вит и пригласил другого ученика. Тот, конечно, подбежал к Виту.

– ты считаешь себя сильным? – спросил Вит.

– конечно, – сказал юноша, улыбнувшись.

– Возьми свой меч двумя руками.

Юноша взял меч двумя руками.

– теперь ударь по моему мечу, – сказал вит, вытянув свой меч вперед.

Юноша, размахнувшись, с силой ударил по мечу Вита. Раздался страшный звон. Но, что интересно, меч юноши сломался, и его часть упала на пол. Меч Вита остался в целости. Вит проверил меч и вернул его на место.

– о чем это все говорит? – продолжал вит. – у вас у всех плохие мечи. Я могу провести такие же примеры с вашими мечами. Некоторые вы можете выкинуть сразу. Но пока можно с этим не торопиться. Лучше сначала поискать лучшего кузнеца, если вы хотите стать отличным мечником.

Тут Вит слегка улыбнулся.

– так что я вас научил еще двум умениям, – продолжал вит. – вам нужно принять меры по их освоению. На сегодня все. У меня дела. Все свободны.

Ученики потянулись к выходу, рассматривая свои мечи.

Несколько человек мечи бросили возле выхода.

Вит закрыл школу и ускоренным шагом пошел в гостиницу. Его ждал раненый тирин.

В гостинице его с нетерпением встречали Кин и мати.

– все без приключений? – спросил Вит.

– Да, все хорошо, – ответила мати.

– Ладно. А тирин как?

– С ним тоже все хорошо. Становится все лучше, – сказала мати. – очень похоже, что скоро он выздоровеет. Кстати, приходил хозяин гостиницы.

– Что хотел? – спросил Вит.

– Как раз перед твоим приходом приносил еду, – отвечала мати. – спрашивал, не нужна ли помощь.

– Вы ели?

– Нет. Мы решили тебя подождать.

– Ясно, – сказал Вит. – я пойду насчет еды договорюсь.

Вит вышел из комнаты и спустился вниз. Он зашел на кухню. Там суетился хозяин гостиницы. Увидев вита, он начал свои поклоны.

– вы же знаете, кто я? – спросил Вит.

– Конечно, господин, – отвечал хозяин гостиницы, ответившая поклон.

– И вы помните наш разговор перед тем, как мы поселились?

– Конечно, господин.

– И, наверное, знаете, что я умею убеждать? – сказал Вит,

вынимая меч.

– Конечно, господин, – уже заикаясь, говорил хозяин гостиницы.

– Вы эту еду предлагали моим людям? – спросил Вит, показывая на единственный поднос с едой на столе.

– Да, господин.

– Тогда ешь, – сказал вит угрожающим тоном, – после я оплачу эту еду.

– Я не хочу, – отвечал хозяин гостиницы, – у меня язва. Я не ем жирную пищу. И ем строго по времени.

– Этот грех насчет времени еды я беру на себя, – сказал вит, подвигая мечом тарелку с едой к хозяину гостиницы.

Тот пытался еще что-то сказать, но легкий удар мечом по столу прекратил попытки. Хозяин гостиницы нехотя взял ложку и стал есть похлебку. Затем взял хлеб и еда пошла веселее.

– мясо есть? – спросил хозяин гостиницы.

– можешь не все съесть полностью. Только откуси кусок курицы, – сказал вит.

Еще немного, и хозяин гостиницы управился с едой. Далее в глазах хозяина читался вопрос.

– все хорошо, – сказал вит. – теперь просто ждем.

– Чего?

– Надеюсь, ничего, – сказал вит.

Хозяин гостиницы был удивлен, но все равно уселся на стул, стоявший рядом. Время шло. Вит жонглировал ме-

чом. Потом произошло ужасное. Хозяин схватился за живот. Ужасный крик потряс гостиницу. Из рта хозяина пошла пена, прерывающаяся рвотой. Сбежалась прислуга и тут же бросилась помогать хозяину. При этом все бросали косые взгляды на Вита, махающего мечом. Конечно, Вит вернул меч в ножны. Затем он встал и вышел из кухни. Поднялся в свою комнату.

– что там за крики? – спросила мати.

– Хозяин гостиницы был слабым человеком, – отвечал вит. – и слаб он был на деньги. Ему заплатили за то, чтобы он нас отравил. И то, что он не знал об отраве, его не оправдывает. В общем, его с нами больше нет. Только легкий дымок я и видел.

– Ужас какой! – воскликнула мати.

– Согласен, – сказал Вит. – и тебе, мати, придется позаботиться о нашем ужине. Пока они разбираются со своим хозяином, сходи на кухню и сваргань что-нибудь. Полину скажешь, что я жду его здесь.

– А Полин откуда возьмется?

– Еще немного, и он будет в курсе, – сказал Вит, – так что, учитывая наши с ним отношения, он будет здесь лично. И очень скоро. Так что иди спокойно.

– Ясно, – сказала мати.

Вит вышел из комнаты мати и зашел в свою комнату. Возле кровати тирина сидел Кин. Он посмотрел на Вита.

– как он? – спросил вит.

– Лучше, – отвечал Кин.

– Скоро матери принесет нам всем поесть.

– Хорошо.

– Я пока выйду пообщаться с полином, – сказал Вит, улыбаясь.

Полин не заставил себя долго ждать. Он уже поднимался по лестнице. Вит открыл дверь в комнату матери, приглашая полина зайти.

– привет, – сказал Полин, – рассказывай.

– Хозяина гостиницы подкупили потайки. Он принес еду моим людям. Хорошо, что они отказались, ожидая меня. Я не поверил в такую доброту и пошел проверить. Заставил хозяина съесть еду, что приносил нам. Он охотно все съел, – сказал Вит, улыбаясь. – это говорит о том, что он или не знал об отраве, или знал, но решил, что все равно умрет, и рискнул. Он умер. Это все.

– Слуги говорят о том, что у вас в руках был меч, – сказал Полин.

– Я же сказал. Я просил хозяина гостиницы поесть, – сказал Вит, – времени у меня мало. Для ускорения процесса достал меч. Ты можешь его осмотреть. Следов крови не найдешь. И потом. Я мог его убить одним пальцем. Меч мне был совершенно не нужен.

– Мне еще ожидать трупы? – спросил Полин.

– Конечно. И гораздо больше, – отвечал Вит. – я еще не выходил гулять.

– Я буду недалеко, – сказал Полин и вышел из комнаты.

– И тебе не болеть, – крикнул вслед Вит.

Скоро матери принесла поесть. Все собрались в комнате Виты.

– будите тирину, – сказал Вит, – ему тоже надо есть.

Кин начал толкать тирину в бок. Тот, немного постанывая, открывал глаза.

– привет, – сказал Вит, – как ты?

– Вроде хорошо, – сказал тирин тихо.

– Ты не геройствуй, – сказал Вит, – сейчас тебя накормим.

И только потом будешь, как огурчик.

– К еде готов, – сказал тирин.

– Мати, дорогая, покорми нашего героя, – сказал Вит, – а то что-то я нервничаю.

– Хорошо, – сказала мати.

Она под села к тирину и начала сложную процедуру кормления. Тирин еще не мог держать голову. Мати с кином приподняли героя, подложив подушки. Тирин держался молодец. Уплетал за обе щеки похлебку. Вит поковырялся в сумке, которую принесла Мати, вытащил курицу и оторвал ногу. Одну отдал кину, а вторую взял себе.

– А теперь расскажу про наши планы на будущее, – сказал Вит. – я не могу больше вами рисковать. Поэтому мы изменим вашу внешность. Для начала твою, тирин, а потом очередь матери. Ты, дорогая, вернешь свой настоящий облик. Это про цвет волос. Подшаманим с прической. Потом я попро-

шу Полина сопроводить вас до границы с ролинами. Вы там на время пропадете из виду. Мы с киноом появимся там дней через двадцать. Найдете нас на турнире или мы вас найдем.

– А кто будет пробником у вас? – спросила мати. – меня ведь не будет. Да и здоровьем вашим заняться будет некому.

– Согласен, дорогая. Нам будет тяжело. Насчет пробника можно решить. Найдем кого-нибудь. А вот вами не могу рисковать, – сказал Вит. – а я тут немного порядок наведу. Тирин, ты не волнуйся. Я тут проведу зачистку по полной. Они пожалеют, что связались с моими человеком.

– А школа как? – спросил Кин. – бросим?

– Нет, – ответил вит. – у нас там планы на эту школу появились.

Время прошло быстро. Все поели и мати пошла в свою комнату. Кин закрыл дверь на засов. Вит постелил возле двери. Ночь прошла без приключений.

Утро в гостинице началось с суеты. Никто не знал, кто будет новым хозяином гостиницы. Появились новые постояльцы в статусе родственников бывшего хозяина гостиницы. Это были две девушки, и они всеми тут руководили наперебой. Все шло к тому, что родственники скоро приступят к разделу имущества. Новый управляющий появился скоро. Завтрак готовился быстро. Помощники суетились по кухне и по гостинице, угождая постояльцам. К Виту подошла симпатичная девушка.

– здравствуйте, – сказала она.

– Чем обязан? – сказал Вит, уловив негативные нотки в голосе девушки.

– Это вы убили моего отца? – спросила девушка.

– Во-первых, я убиваю красиво и открыто, – сказал Вит. – это вам для информации. Я тут над своей известностью работаю, дамочка. Во-вторых, его отравили. А это не моя специальность. В-третьих, надо дождаться расследования убийства. В-четвертых, вам язык не жмет?

– В смысле? – спросила девушка.

– В том смысле, что я мастерски владею мечом, – сказал Вит, вынимая меч – и я могу жало у комара подрезать. И если язык кому-то мешает, то и его тоже.

Девушка практически побежала от Вита, спотыкаясь и при этом цепляя столы и опрокидывая стулья.

– что это было? – спросила мать.

– Какой вопрос, такой и ответ, – сказал Вит.

– В смысле дурацкий?

– Да, – сказал, улыбаясь, вит. – меня сейчас волнует другое. Мы есть будем?

Вопрос был кстати. К столу подходил служка и нес поднос с едой.

– Другое дело, – сказал Вит, – я больше ждал.

Вит с кином уселись поудобнее.

– Сегодня первый день турнира, – сказал Вит. – хоть и четвертьфинал, но меня это не слишком радует.

– Почему? – спросил Кин.

– Всегда я планирую, а тут планы кто-то изменил. Ладно. После победы мне еще в школу надо заглянуть, сказал Вит. – сегодня последний день вы приглядываете за тирином. Завтра матери и тирин уедут. Я буду скучать. И сильно скучать, дорогие мои. После бесед с местным бардом и еще кое-каких дел мы с кином к вам присоединимся.

– Сколько это займет времени? – спросила мать.

– Дней десять с половиной, – ответил Вит, – примерно. Или точно.

– Я тоже буду скучать, – ответила мать. – мы очень много пережили вместе. И ты, Вит, хороший человек, хотя и выпендрожник. И брехун к тому же.

– Опять ты про то же, – сказал Вит, обиженный. – а напомни мне, когда я тебя обманывал. Нет. Скажи лучше, когда я выпендривался.

– Да что там далеко ходить. Вот сейчас, – сказала мать. – ну, скажи, что осталось примерно десять дней. Нет. Примерно или точно, говоришь. Что за выпендрож? Да откуда ты точно знаешь, что осталось десять дней и именно с половиной? Почему не девять? Или восемь с половиной?

– Мать, – сказал Вит, – ты же сама только что сказала, что мы вместе пережили много. И ты много знаешь обо мне. И если я что-то говорил, то так в конце и оказывалось. Если я сказал, что сегодня выиграю, то я выиграю на турнире. А десять с половиной дней – это простой расчет. Еще три дня турнира. На четвертый день бард пригласит меня на пир в

честь окончания турнира. В беседе бард похвалится своей школой науки. И, конечно, будет уговаривать меня жениться на его дочке. И будет предлагать согласиться стать генералом. Я, из скромности, откажусь. Но заинтересуюсь школой науки. Пару дня я буду посещать, а точнее сказать, меня будут водить по школе. Три умника меня сильно интересуют. Следующие два дня я буду вести личные переговоры. И это уже десять дней. А провожать и уговаривать остаться меня будут еще пол дня. Вот тебе и десять с половиной. Что тут непонятного?

– Понятно все, – сказала мати, – но с таким же успехом ты мог и все это придумать сейчас.

– Вот, Кин свидетель, – сказал вит. – он будет со мной и потом может это подтвердить.

– Только меня не вмешивайте в свои шуры-муры, – сказал Кин.

– Какие шуры-муры? – спросил вит. – это ты вообще о чем?

– Вот только не надо из меня делать дурака, – сказал возмущенно Кин. – этот смотрит на мати и вздыхает чуть что. А эта ловит взгляд вита, а когда поймает, то скромно отводит взгляд. Так что сами разбирайтесь, как большие. Меня только в это не вмешивайте, – сказал Кин и вышел на улицу, прихватив ногу курицы.

– Он еще очень маленький, – сказал Вит, – пона-придумывает всякие небылицы.

– Согласна, – сказала мати. – ему и так нелегко, так что мерещится всякое.

– Ладно. Мне пора идти выигрывать, – сказал Вит и направился к выходу. – до вечера.

На улице ждал Кин.

– сегодня последний день, – сказал вит, – так что потерпи. Отнеси поесть тирину.

– Хорошо.

– Пока.

– Пока

Вит пошел к центру площади. Там было уже много народа. Все обступили помост и радостно встречали рыцарей. По правилам убийства были запрещены. Умышленные, разумеется. Судья мог в любое время остановить поединок и объявить победителя.

Вит поднялся на помост. Его приветствовала толпа бурными возгласами. Противником был юноша немногим младше Вита. Он был настроен решительно. Решительно и уверенно держал меч. Щитом прикрывался уверенно. Для собственного успокоения или для устрашения жонглировал мечом. Вита это слегка веселило.

Вит заметил своих учеников. Они стояли вместе и хлопали, приветствуя Вита громче всех. Вит в ответ кивнул головой, чем обрадовал учеников еще больше.

Судья объявил начало боя. Соперник пошел медленно на Вита, прикрываясь щитом. Все было, как обычно. Вит был

готов к нападению. Он занял стойку с двумя мечами. Потом Вит издал странный звук. Всем показалось, что Вит что-то сказал, но на каком языке это было, никто не понял. Затем Вит стал вращать мечи кругами. Мечи стали вращаться быстрее и быстрее. Подходя к сопернику, Вит стал бить мечами по щиту противника. Это выглядело устрашающе. Юноша ничего не мог поделать. Он держал щит, а по нему сыпался град ударов. Это длилось долго. Юноша надеялся, что Вит устанет. Но это не происходило. Удары становились чаще и сильнее. Щит, конечно, держался. Но скоро щит начинал крошиться. Сначала отлетали мелкие крошки. Потом куски становились больше. Дошло до того, что щит треснул. Еще немного он держался, но было видно, что он скоро развалится. И действительно, щит сломался у юноши в руках. Тот его бросил на помост. Дальше юноша пытался защищаться своим мечом. Но как защищаться от атаки двух мечей, он явно не знал. Бой закончился быстро. Еще несколько ударов, и судья остановил бой. Вит выиграл. Ученики бурно аплодировали. Они еще громко кричали, поздравляя учителя с победой. Вит им дал знак рукой идти в школу. Ученики дружно последовали в направлении школы.

Тут произошло странное. Вит, стоя на помосте, издал более громкий возглас. Все зрители уставились на Вита. Ученики тоже остановились и посмотрели на учителя. Вит тем временем вытащил из-за пояса нож и метнул в толпу зрителей. Один из них издал ужасный крик и схватился за нож,

торчащий из шеи. Толпа ахнула и стала уже с криками разбегаться.

Откуда ни возьмись выбежали монахи с мечами. Они окружили помост с Витом. И двое из них подбежали к телу мужчины. Тот умирал с жутким и громким вдыханием и выдыханием уже с кровью. Это было недолго.

– а теперь спокойно проверяем характерный знак совы, – сказал Вит, убирая мечи на место.

Монахи задрали рукав у покойника, и там действительно был знак совы. Остальные монахи спрятали мечи и окружили уже покойника. Они стали его обыскивать. Нашли снова короткий меч, как у прошлых потаек.

– и это только начало дня. Я прямо жду веселья на целый день, – сказал Вит, спускаясь с помоста. – кстати, передайте привет Полину.

Ученики просто орали, одобряя действия Вита. Вит тем временем подошел к ученикам и, поблагодарив их за смелость, пошел к школе. Они дружно последовали за учителем.

Вит открывал школу. Ученики рассаживались поудобнее полукругом.

– пока нас не прервали, я, пожалуй, начну, – сказал Вит, улыбаясь.

Вит снял мечи и положил их на пол.

– темой нашего урока будут внимание и выводы, – сказал Вит, садясь на пол. – Итак. Я вам сегодня на турнире показал пример сегодняшней темы. Первое – внимание. Мой

противник был молод. Я бы сказал, слишком молод. На руках нет мозолей или наростов в соответствующих местах от постоянного пользования мечом. Далее – взгляд. Он слишком прост, в том смысле, что опытный рыцарь смотрит не на меч и его движения, а в глаза противнику. Только по взгляду противника можно предугадать его действия и максимально определить место следующей атаки. И по взгляду я понял, что действия в бою будут от обороны с поиском места собственной атаки. Далее – стойка. Отсутствие движения и в целом неправильная. Теперь выводы. Какие, как вы думаете? Кто скажет?

– Страх, – подняв руку, сказал один из учеников.

– Конечно, над соперником довлело мое имя. И оно, конечно, страшновато, – сказал Вит. – но это не вывод из увиденного мною. Еще?

В зале повисла тишина.

– Ладно. Не буду вас мучить, – сказал Вит. – правило первое. Как только вы определили его тактику или мысли по ведению боя, нужно принять ответные меры по этому вопросу. В бою, который провел я, я определил тактику и принял меры. Раз он главной мыслью выбрал оборону и сделал ставку на щит, то я решил лишить его этой мысли. И тут я вспоминаю своего учителя по боевым искусствам и искусству шахмат. Он говорил: «Если боец дерется голыми руками, то в этом случае он использует все доступные средства. Руки, ноги и даже голову. Но как только он берет в руки меч, то все

меняется в худшую сторону. Если меч острый, из металла и длинный, то боец настолько верит в силу меча, что забывает обо всем остальном. О руках, ногах и голове тоже». Я бы добавил, что голова – это самое главное оружие в бою. Она создана для того, чтобы думать и еще раз думать. И это правило номер два.

В зале повисла тишина.

– какие данные нужны, для того чтобы думать? Что нужно увидеть и что не видно на первый взгляд? Какие выводы нужно сделать из всех поступивших данных, для того чтобы выиграть в бою? Все это нужно познать вам самим.

По залу пробегает глубокий вздох.

– понимаю вас, – продолжал вит, – но не расстраивайтесь. У нас завтра будет еще день тренировок. Это будет последний день тренировок.

Следующий вздох был еще глубже.

– и это будет очень интересный урок. Это будет знаменательный урок для вас. Я бы даже сказал, судьбоносный урок. После которого ваша жизнь сильно изменится.

Зал замер. Тишина заполнила весь зал. Ученики уставились на Вита. Они не понимали. Им надо расстраиваться или радоваться.

Вит улыбнулся и подмигнул ученикам. И только после этого ученики расслабились и радостные начали хлопать, благодаря за урок.

Дверь отворилась, и в зал вбежал Полин со своей группой

монахов.

– что ты творишь? – спросил Полин, обращаясь к Виту. Ученики тут же прекратили свои овации.

– Я убил не того? – спросил вит. – или я не всех убил, и ты на меня кричишь поэтому? Вот, может, если бы...

– Я, конечно, не об этом, – сказал возмущенный Полин. – ты народ напугал. Ты убиваешь налево и направо. Трупы окружают тебя повсюду. Народ в страхе. Они боятся выходить на улицу.

– погоди, – сказал Вит, поднимая руку. – дорогие ученики, я вас жду завтра в это же время. А сейчас – до свидания.

Ученики быстро собрались и покинули зал.

– это я виноват в том, что по твоему городу гуляют потайки? – сказал Вит, повышая голос. – это я виноват в том, что ты ничего не делаешь? Это я виноват в том, что меня и моих людей хотели отравить у тебя под носом? Что ты делаешь вообще? Или орать только умеешь? Я убил уже троих потаек, а ты сколько?

– Народ в страхе. На улицу нос боится показать, – оправдывался Полин. – что мне делать?

– Работать, – сухо отвечал вит. – я тебе кое-что еще скажу. Моего человека чуть не убили. И я себя еле контролирую. А если еще кто-то пострадает, то я за себя не ручаюсь. Я больше скажу. Ты устанешь трупы собирать.

– Я тебя понимаю, – сказал Полин. – и что прикажешь делать?

– Если бы ты их всех поймал или убил, то, конечно, проблем было поменьше, – сказал Вит. – но, кстати, хорошо, что ты спросил. У меня к тебе будет просьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.